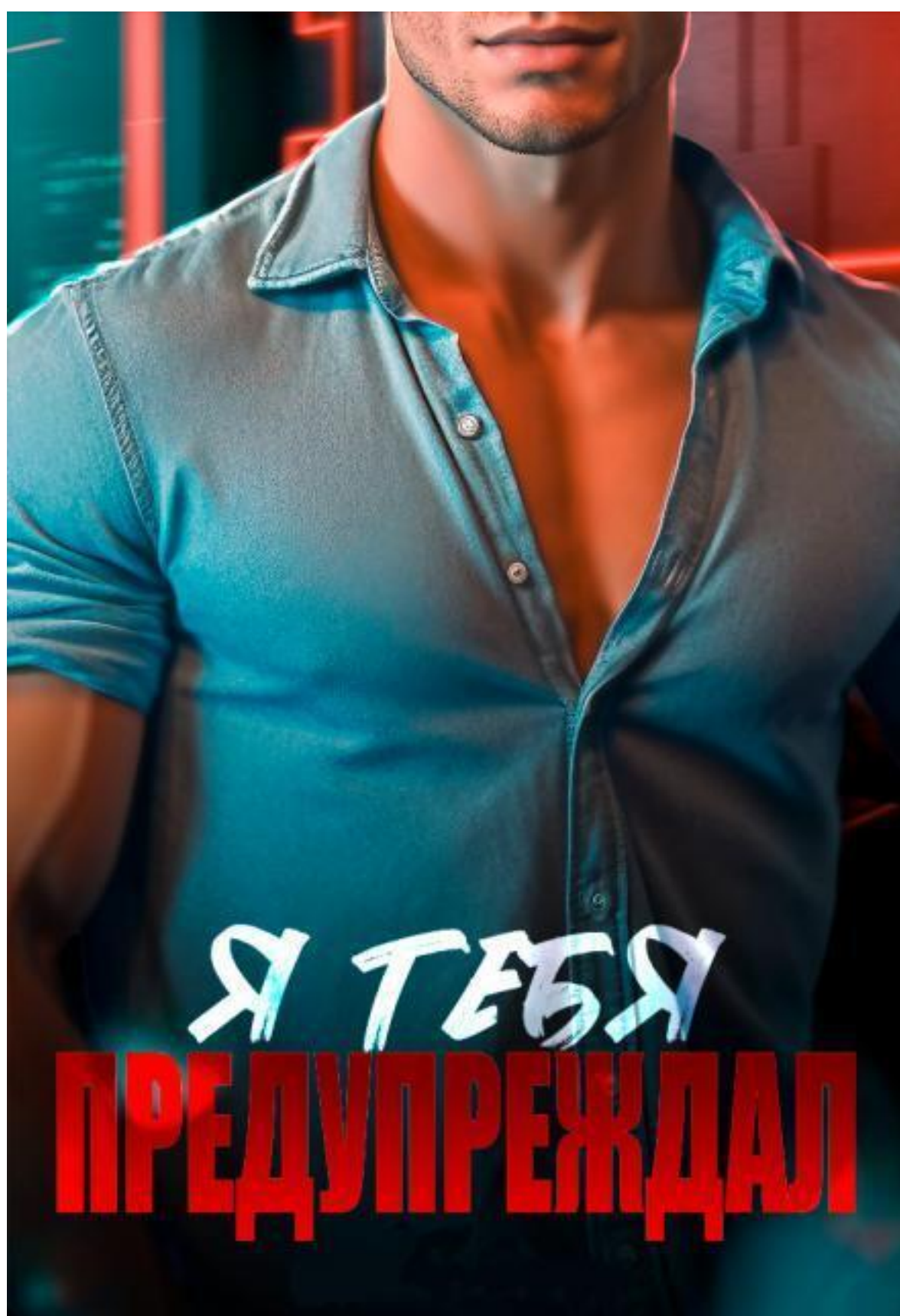

Я ТЕБЯ

ПРЕДУПРЕЖДАЛ

Майарана Мистеру

Я тебя предупреждал

«Литнет»

2019

Мистеру М.

Я тебя предупреждал / М. Мистеру — «Литнет», 2019

Никогда не думала, что одно простое сообщение способно перевернуть всю мою жизнь с ног на голову. Просто не та фраза, просто не тот получатель, просто не те чувства. - Ты сама виновата, - ухмыльнулся он, скользнув носом по моей шее. - Я тебя предупреждал, Малая. Я очень много раз тебя предупреждал.

© Мистеру М., 2019

© Литнет, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	44
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1

Все авторские права на книгу защищены Законом Российской Федерации от 09.07.2023г N 5351-1(ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах». Любое использование авторского контента, включая отдельные фрагменты на иных ресурсах без согласия автора, запрещено.

Порой, взирая на прошлое с высоты своего совершеннолетия, я задумываюсь о том, как могла бы сложиться моя жизнь, не будь я столь глупой и дерзкой. Не признаваясь я при каждом удобном случае парню, который старше меня на четыре года, в своих чувствах. Это сейчас разница несущественна, а когда тебе тринадцать, а ему семнадцать, объект любви довольно холодно воспринимает подобную информацию.

Тем более, если ты делаешь это не в первый раз, и тем более, если делаешь на глазах у его сверстников.

Подумать только, в последний раз, когда это случилось, Картер поступил так ужасно, что мне до сих пор страшно хоть кому-то признаться в своих симпатиях. А ведь мне восемнадцать. А ведь я даже не целовалась ещё ни с кем, несмотря на то, что после Макса в моём поле зрения появлялись мальчики, которые были мне интересны, и которые так же по началу обращали своё внимание на меня. Да только после пары попыток со мной познакомиться они удручённо запикивали свой интерес обратно за пазуху и пропадали. Потому что выражать симпатию как должно я не умею. Потому что общение с Картером научило меня вырабатывать яд, которым я просто брызжу на всех, кто хоть чуточку задевает моё сердце.

Сегодня я намеревалась исправить это положение. Познакомится с кем-то, попробовать пообщаться без лишнего злословия и, может, встретить уже того, кто скрасит моё одиночество. В конце концов, в кругу своих сверстниц я одна без парня. Как белая ворона.

Вздыхнула, стаскивая с себя полотенце и рассматривая самое красивое бельё из того, что разложила на кровати до похода в душ. Выбрать не успела, поскольку зазвонил смартфон.

— Да?

— Кать, ну ты где? Мы уже полчаса как приехали. Как-то не комильфо отмечать днюху без виновницы торжества.

— Минут через тридцать буду, Нэль. Без меня не начинайте.

— Торопись давай, а то самое веселье пропустишь! — рассмеялась в трубку подруга и сбросила вызов.

Не то чтобы я очень хотела принимать участие в очередном поводе напиться, но это мой день рождения и не пить на нём будет странным для друзей.

Выбрав наконец чёрное кружевное бельё, я отложила его в сторону и принялась растирать лосьон для тела с некогда любимым маминым ароматом. Когда-то мне в наследство досталась от неё вся косметика и духи, которые я начала использовать уже в одиннадцать лет. Мне безумно нравился запах инжира, включённый почти в каждый состав того или иного средства.

После была стандартная процедура нанесения сыворотки на волосы, и, расправившись со всем, оделась, повернулась к зеркалу, чтобы оценить свой внешний вид, и тут же замерла, потрясённая представшей моему взгляду картиной.

Зеркало в моей комнате находится напротив окна, которое выходит на дорогу, пролежавшую между нашим и соседским коттеджем. Дорога эта очень узкая, две машины не разминутся, а дома стоят очень близко к ней. И вот в большом оконном проёме чужого коттеджа,

где не горел свет последние несколько месяцев, я видела тлеющий уголёк сигареты. Просто физически ощутила на себе тяжёлый взгляд, пробежавшийся по мне от макушки до босых ног, и покрылась привычными мурашками, которые появлялись всякий раз, стоило мне ощутить на коже нестерпимую жгучую изморозь.

О, боже!

Мгновенно воспламенившись, я подошла к окну, продемонстрировала сыну дьявола средний палец и задёрнула шторы. Кипяток плеснул на щёки, активируя во мне режим паники, и я просто замельтешила по комнате, не зная, что делать. Господи, как же стыдно!

Когда он успел вернуться? Почему я не видела машины и не слышала скрипа гравия под её колёсами?

Мать моя женщина!

Села на кровать и нервно растёрла щёки. Боже, он наверняка снова высмеял меня, ведь я почти не изменилась со времён своего семнадцатилетия, когда Костик брал меня с собой в их компанию на озеро. Всё та же маленькая грудь, те же худые руки и ноги, та же небольшая попа.

Зажмурилась, вспомнив, как он подшучивал тогда над моими неуместными попытками продемонстрировать ему себя. Господи, мне не пережить эту ночь. Я сгорю от стыда, точно говорю!

К моменту, когда истерика улеглась, я уже садилась в прибывшее такси. Машина Картера действительно стояла у ворот его дома. Похоже, он приехал, пока я была в душе. Досадливо цокнув языком, залезла в ватсап и написала Мase сообщение о том, что произошло. Подруга отреагировала мгновенным:

“Ты уверена, что это был именно он? Может, отец?”

*“Уверена. У дома стоит его машина *раздражена*”*

“А почему твой брат не предупредил тебя, что он явится? О.о”

“Костя мог не знать. Они с отцом ещё вчера уехали по каким-то делам в Москву и вернутся только завтра”

*“Хороши родственники. Дочь и сестру в такой день одну оставляют *фыркнула*”*

Я улыбнулась. Эта невозможная женщина вечно брюзжит.

“То была инициатива Кости. Он хотел, чтобы я устроила с вами вечеринку дома, но вы почему-то решили, что нужно идти в клуб”

“Потому что твоё приглашение звучало как “Приходите ко мне, посмотрим фильм, пива попьём”. Нет уж, дорогая моя, так совершеннолетие никто не отмечает! И твой брат молодец, раз сам это прекрасно понимает!”

*“Мой брат молодец? *скептически* Мне кажется, что ты его с кем-то путаешь”*

Мася не ответила. Вместо этого скинула фотку столика в ночном клубе, установленного коктейлями и подписала: *“Тебе не ответить?”*

Идти на попятную я не собиралась, а вот за попытку отвлечь меня от его приезда я была благодарна. Этот мерзавец вечно выбивает меня из колеи, как только появляется в поле моего зрения. И нет, ему ничего не нужно делать, просто бросить на меня свой холодный взгляд, в котором трескается лёд. А в этот раз я его даже не видела, но прекрасно ощутила пристальное внимание.

Выдохнула и прикрыла глаза, погружаясь в воспоминания. До клуба ехать ещё минут пятнадцать, и мне бы думать о чём-то другом, но нет. Картер всегда занимал все мои мысли, потому что ненависть к нему проистекает с самой первой встречи. Она душит и не даёт свободы. Она меня сжигает. И никакие месяцы без его присутствия не помогают справиться с этим чувством, потому что ненависть моя рождена из...

— Малая, прекращай ходить за мной по пятам, пойдёшь поиграй с Широй! — рыкнул Костик, увидев, что я иду за ним.

— Шира болеет! — возмутилась я, насупив брови и продолжая топтать едва ли не след в след, прекрасно понимая, что то место, куда направляется брат, всяко интереснее, чем сидеть дома после школы.

Костя остановился и посмотрел на меня своим фирменным убийственным взглядом, но делать ничего не стал. От меня отделаться - это только если сбежать. Знает. Плавал.

— Кать, иди домой, а? У меня вот нет ни малейшего желания присматривать за тобой, — поморщился он.

— А ты и не присматривай! Занимайся своими делами, я просто рядом посижу. Тем более, папы нет, а я давно уже засматриваюсь на его коллекцию ракушек.

— И чо? — нахмурился он, прекрасно понимая, к чему я клоню.

Улыбнулась нагло, как всегда делала.

— Ну влетит-то тебе.

Костик стиснул зубы и вздохнул, после чего развернулся и пошел дальше, понимая, что я всё равно пойду за ним. А направлялся он не далее, чем во дворы многоэтажек, где его уже ожидала компания мальчишек из четырёх человек. Увидев меня, они все нахмурились, не понимая, зачем мой брат притащил с собой шмакодявку.

— Прицепилась, — развёл тот руками. — Она тихо посидит, пока играем, — после чего с долей здравого сомнения посмотрел на меня, потому что я и “тихо посидит” были не сочетаемы.

Высокий коротко стриженный мальчишка крутанул мяч на пальце и бросил на меня косой взгляд:

— Так может, она с нами поиграет? Чего девчонку на лавке-то держать?

Они дружно посмотрели на него, потом на меня и вдруг заулыбались, рождая во мне нехорошее предчувствие. Чуть позже выяснилось, что очень даже не зря мне эти их улыбочки не понравились.

С чего-то вдруг поменяли правила. Если я соглашаюсь играть, то за каждый гол выполняю простенькое желание забившего. И если я сначала заартачилась, то позднее мне стало слишком скучно. В итоге я, то кукарекала, то крутилась, как волчок, то кричала на весь двор, что принц-лягушка мой лучший друг. Чувство юмора у пятнадцатилетних мальчишек странное и несмешное. Нет, там были варианты желаний, которые вгоняли меня в краску, но Костя хмурился и качал головой, после чего подбирались самые безобидные.

Уже начинало темнеть, когда возле баскетбольной площадки появился ещё один мальчишка. Он смотрел за тем, как мы играли и веселились минут пять, пока Костя не позвал его к нам. Тогда он медленно, словно опасаясь, приблизился, только после этого мне удалось нормально его рассмотреть. Короткие тёмные волосы растрепаны, уголки губ чуть опущены, на подбородке ямочка. Но лучше всего я запомнила глаза. Серые, холодные, со льдом на дне.

Он обвёл всех нас взглядом и задержался на мне, после чего приподнял бровь.

— Она тоже играет? — у него был странный... акцент.

У нас так не говорят, поэтому я присмотрелась к нему более внимательно. Фасон одежды тоже непривычный. Белая футболка с треугольным вырезом, сверху джинсовая рубашка с короткими рукавами, чёрные джинсы, белые кеды. Аккуратно, но не то. А ещё на шее был виден кричащий белый прямоугольник с мелким рисунком черепов и чего-то ещё.

— Нет, мы просто её развлекаем, — ответил брат, после чего бросил ему мяч. — Меня зовут Костя, его Даня, — показал он на мальчишку, который предложил взять меня в игру, — Это Саня, Рома и Игорь, — перечислил остальных, потом посмотрел на меня. — А её зовут Катя.

— Кэти, — задумчиво повторил он, прищулив взгляд.

— Екатерина, — поправила я, уже понимая, что парень не то, что не местный, он чужеземец.

Он улыбнулся краешком губ и посмотрел на мальчишек.

— Меня зовут Картер. Макс Картер.

Я вспомнила про Бонда, фыркнула в кулак, но промолчала. Парни заржали и пригласили начать игру без “посторонних”, в смысле меня пытались усадить на лавку, но Макс отмахнулся и сказал, что не против играть по тем же правилам. Вот только играл он в разы лучше, значит, голов забивал больше и желания загадывал чаще. И если у всех были безобидные кукарекания или ещё что-то в этом духе, то Картер натуральным образом издевался, заставляя то бегать кругами по площадке, пока они играют, то приседать, то залезать на забор и оттуда орать что-то в духе “Я - пету-у-у-ух! Я - лечу-у-у-у!”

Я в тот вечер вымоталась как не знаю кто и под конец уже просто засыпала. К тому же, на улице стало темно, единственное освещение исходило от уличных фонарей, и трое мальчишек уже ушли домой. Мы остались вчетвером.

— Давай, Катюнь, ещё пару раз перепрыгнешь и всё. Домой пойдём, — смеялся Костя, когда я в очередной раз за вечер перескакивала через летящий мне под ноги мяч.

— Я не хочу больше! — ныла я в ответ, но стояла там, куда поставили. — В последний раз и всё.

Макс размахнулся и со всей силы бросил мяч, вот только я не смогла перепрыгнуть невзирая на то, что мы договаривались. Жесткий удар в живот сбил меня с ног и повалил на колени. Боль прострелила суставы, воздух из лёгких выдавило, а в животе, казалось, всё разорвалось.

Я даже крикнуть не смогла. Стояла на коленях и задыхалась.

— Ка-а-а-ать? — позвал Костик откуда-то сбоку. На плечи легли его руки и потрепали. — Нормально?

— Нормально, — прохрипела я, из всех сил пытаюсь сдерживать льющиеся по щекам слёзы.

Не любила плакать. Мама просила никогда не плакать, как бы больно ни было. Особенно когда больно.

“Плакать можно от лёгкой обиды, когда хочется. От счастья, когда можется. Но никогда не плач от боли. Не показывай слабости, милая”

И я не плакала даже на её похоронах, когда бросала горсть земли на деревянную крышку гроба. Потому что она просила.

Лицо неожиданно приподняли за подбородок, и я встретилсь серыми глазами, на дне которых стыл лёд. Он ничего не сказал, просто посмотрел, после чего прихватил меня за талию и поднял на ноги. А секундой позже принялся стряхивать грязь с разбитых коленок. Достал из кармана такие же пластыри, как у него на шее, и стал лепить на разбитую кожу.

А я смотрела на его действия и понимала, что бесит! Зарядил мячом в живот и заставил разреветься, как слабачку какую! Но я молча стояла и следила за его движениями, пока Костя с Даней переговаривались насчет завтра.

— Извини, Кэти, — тихо произнёс он.

— Засунь свои извинения себе в... — я поджала губы и вытерла мокрые щёки. — Не нужны они мне.

Закончив, Картер поднялся и посмотрел в мои глаза, убирая пачку с пластырями в карман рубашки.

— Ты не любишь, когда извиняются? — спросил спокойно, будто говорил о погоде. — Хорошо, я больше не буду.

После этих слов он развернулся и пошел к мальчикам, оставив меня всё в той же злости. Я не хотела реветь! Но как не реветь, когда такое чувство, что тебе мешают внутренности калёной кочергой.

И Картер действительно больше никогда не извинялся. Ни разу с первой встречи. И это тоже было причиной моей ненависти к нему.

Вздыхнула и потёрла виски, заметив, что уже подъезжаю к зданию клуба. Неоновая вывеска пестрела танцующей парочкой и названием заведения, в котором к этому часу уже было не протолкнуться. И это неудивительно, ведь сейчас последние выходные перед началом учебного года. Студенты отрывались как могли.

Расплатившись с таксистом, я поспешила внутрь, где с трудом, но всё же отыскала девчонок на верхнем зале. Народу было нереально много и девочки уже сидели в компании незнакомых мне парней. И это при том, что каждая из них состоит в серьёзных отношениях!

— Ма-а-а-ась, — протянула я, хлопнув воркующую с каким-то парнем брюнетку по плечу.

— А? — она обернулась и заулыбалась во весь рот. — Катюха-а-а-а!!! Девчонки, Катюха приехала!

После этих слов на меня обратили внимание абсолютно все. Даже парни, которые облепили подруг. Нэля сидела в обнимку с нашим одноклассником. Женя Петровичев всегда к ней неровно дышал, но почему-то подкатить осмелился только сейчас. Вот только им ничего не светит, ведь каждую из этих девчонок ночью будет сопровождать собственный парень.

Я посмотрела в глаза Масы и сделала вывод, что пить они начали сразу, потому что они у неё были невероятно пьяными.

— Мальчики, это наша именинница, Катюша! — Начала представлять меня Ксения, которая, к слову, почему-то была пьянее всех, хотя алкоголь её обычно так быстро не берёт. — Катюша, это Женя, его ты знаешь, — ткнула она пальцем в рыжего невысокого парня с примечательными веснушками на лице. — Это Дамир, — парень сидевший рядом с ней был массивным, смуглым и грозным. И взгляд, которым он меня окинул, мне не понравился, но я всё же приветливо улыбнулась.

— А это Саша и Серёжа, — перебила Ксению Оля, обратив моё внимание на их троицу.

Саша и Серёжа оказались близнецами. Причём очень симпатичными близнецами. Типичные блондины с голубыми глазами и обаятельными улыбками и Оля между ними казалась мелкой и простоватой мышкой.

Мася же продолжила щебетать с брюнетом, внимание которого целиком было приковано к ней. Не стала ждать, пока оторвётся. Протянула руку так, чтобы он её увидел, а когда он заметил, то не пожал, а взял аккуратно и поцеловал тыльную сторону ладони, что невероятно меня смутило.

— Николай, — представился он, окидывая меня взглядом.

— Катя, — коротко ответила я и отобрала ладонь из мягкого захвата.

Свободных мест на диванчиках не было, поэтому мне пришлось протиснуться между Колей и Серёжей. Встретилась взглядом с большим парнем по имени Дамир и снова приветливо улыбнулась.

— Ты чего так долго, Катюш? — спросила Нэля, забрав со стола бокал с голубым коктейлем. Тоже захотелось чего-то такого.

— Немного задержалась за просмотром фильма.

Я протянула руку к столику, но Дамир наклонился, взял какой-то мутный белый коктейль с кусочком ананаса и протянул мне.

— Пина колада, — возвестил он.

Подумав, что это, наверное, один из любимых напитков каждой девушки, я с благодарностью взяла его и принялась потягивать, краем уха вслушиваясь в щебет Масы. И меня её голос вообще удивил. Он был странным, с придыханием. Нэля, Оля и Ксения тоже раскраснелись и поглядывали на своих спутников с отчётливым интересом.

И я до определённого момента не обращала на них никакого внимания, увлекшись разговором об учёбе. Как раз тема коснулась поступления в институт.

— Я вообще не понимаю, зачем ехать в такую даль, поступать на вышку, когда и у нас колледжей полно, — недовольно пробубнила Нэля.

Я с ней уже неоднократно обсуждала этот момент, потому что мы с девчонками собираемся разъехаться кто куда. Позже, конечно, выяснилось, что она просто не хотела расставаться. Девушка действительно очень плохо переносила разлуку с близкими людьми, но это жизнь, чего уж тут.

Я как раз допила свою Пину коладу и взяла в руки второй бокал, но уже с другим напитком, как услышала вздох, а за ним:

— О, Картер приехал! — воскликнула Оля, на что я немедленно отреагировала сжатием пальцев на пузатом бокале.

Нет, сил раздавить его у меня бы не хватило, но посуда дрогнула, и несколько капель упали на платье, оставляя уродливые пятна.

Твою мать!

Принялась вытирать их салфеткой и краем глаза выцепила его массивную фигуру. Он был одет в неизменно чёрную футболку, подчёркивающую рельеф его спортивного телосложения и чёрные джинсы. Похорошел за лето, гад!

— И Тамилова, как обычно, Тарзаном на нём, — хихикнула Ксения, как и я увидев, что девушка, на год старше нас и учившаяся с нами в одной школе, мгновенно прилипла к диванчику, на котором разместился Макс. — Вот она, кстати, говорила в прошлом году, что за Картером поступит в институт.

— Поступила? — с деланным равнодушием спросила я.

— Насколько знаю, да. Не зря же хвасталась чуть ли не на каждом углу.

— Рада за неё, — ответила спокойно, несмотря на то, что меня не слабо так приложило этой новостью.

Раньше я думала, что последую за ним на край света. Я умела прилипать так, что не отлепишь, да только самого Макса это никак не устраивало. И если изначально хорошее отношение было как нечто естественное, то через пару лет я поняла, что он относился ко мне просто как к сестре друга, стараясь не обижать и вообще серьёзно не воспринимать.

Но до той поры я действительно считала, что буду ходить за ним по пятам, последую в тот же институт, пойду работать в ту же организацию... Сейчас плевать. Плевать, потому что я уже давно вычеркнула Макса из своей жизни. Он уже давно не номер один в моём списке ценностей.

Да, мне неприятно, что какой-то Тамиловой он позволяет подобные вещи, а меня считает малолеткой, неспособной разобраться в собственных чувствах. Это делает больно. Раньше я бы, наверное, разревелась и умчалась куда подальше, проклиная его и себя за свою слабость, но сейчас всё иначе.

Больно, но не цепляет. Давно плевать на эти чувства. Они лишь отголосками воют глубоко внутри, но я давно закрыла ту область своей души на амбарный замок. Единственное, что я позволяю себе - ненавидеть Картера. Ненавидеть всей душой, потому что он всё ещё пробуждает во мне воспоминания о каждой пролитой мною слезинке.

Осушив бокал, почувствовала жар и странный озноб. Вряд ли температура, ведь не может же быть такого прилива сил от неё. И чувствовала я себя уже изрядно пьяной.

— Ма-а-ась? — протянула, начав потягивать третий коктейль с лаймом. — Вы уже много выпили?

— Всего по несколько бокалов, — улыбнулся Николай, повернувшись ко мне. — И тебе рекомендую поторопиться, чтобы не отставать от своих подруг.

Что-то мне в его словах не понравилось. Я внимательно посмотрела на Ксению. Не могло её так развезти. Дамир, перехватив мой взгляд, склонился, поманив пальцем, чтобы я приблизилась, а когда сделала, то услышала проникновенное:

— Потанцуем?

По телу внезапно прокатились сладкие мурашки. Я отстранилась и посмотрела в искрящиеся карие глаза. И да, мне действительно хотелось танцевать. Ему с Ксенией всё равно ничего не светит, поэтому подруга вряд ли обидится, если я уведу у неё кавалера.

Кивнула ему и поднялась с диванчика, мгновенно ощутив изморозь на коже от взгляда того, на кого решила не обращать внимания. В конце концов, я взрослая девочка. Караулить, как раньше, по просьбе Кости меня не надо.

Дамир подал мне руку и повёл на танцпол, а я обратила внимание на Нэлю, которая уткнулась в плечо довольного Петровичева. Ксения, опустив голову, что-то смотрела в телефоне, Максим, прикрыв глаза, слушала, что говорил Николай, а Олю за широкой спиной одного из близнецов мне было не видно.

Мы вышли из зоны столиков и парень сразу приобнял меня за талию и прижал к себе. И всё бы ничего, но это был какой-то медленный танец. Казалось, парню было всё равно, что звучит ритмичная тяжелая музыка, достающая басами до сердца. Он держал крепко, властно. Рисовал пальцами узоры на тонкой ткани платья и заставлял раз за разом покрываться мурашками.

В какой-то момент, я ощутила, как между ног всё сокращается от возбуждения, трусики стали невероятно влажными, соски напряженными, а голова шла кругом от частого дыхания.

— Тебе хорошо? — спросил Дамир на ухо. — Не хочешь уединиться?

Я была не в состоянии отвечать. Ткнулась лбом парню в плечо и замерла, покачиваемая его плавными движениями. Внешний мир перестал существовать, я уже не слышала громкой музыки, но чувствовала, как под кожу проникают вибрации звука. Ощущала, как сильные пальцы сминают талию, как затвердевшие соски прижимаются к твёрдой груди.

Господи, что это?

Нашла в себе силы, отстранится и поискать девчонок, но диванчики, на которых мы сидели, уже были пустыми. Низ живота резко стянуло сладким спазмом, и я, закусив губу и застонав, снова уткнулась в плечо парню, вцепилась в его руки ногтями и попыталась оттолкнуть, понимая, что, скорее всего, если он отпустит, просто рухну на пол.

— Что вы подсыпали? Где девочки? — выдавила сипло.

— Ш-ш-ш... Всё хорошо, Катя. И девочкам твоим тоже хорошо.

А дальше всё как в тумане. Медленно осела, но так и не достигла пола, оказавшись у него на руках. Он понёс меня куда-то мимо танцующей толпы. Мелькали лица и свет, в какой-то момент затихла музыка, а затем раздался хлопок двери.

Дамир уложил меня на что-то прохладное, его лицо появилось в поле моего зрения, парень взял мои руки и вздёрнул над головой, после чего привязал их куском ткани. Я вяло трепыхнулась, но даже это движение отдало в низ живота, заставив застонать.

— Полежи пока, сладкая. Я сейчас вернусь.

И он вышел из тускло освещённого помещения. Я не понимала, где нахожусь. Не понимала, почему не могу пошевелить ни руками, ни ногами. Не понимала, почему так часто дышу и почему с моих губ срываются стоны, а в животе разгорается нестерпимый пожар. Я до боли хотела прикосновений, до ужаса хотела ласк. Абсолютно вся покрылась испариной, казалось, даже платье насквозь промокло.

Дамир не появлялся долго, пока не потух свет в помещении. После я услышала его тяжелые шаги, но он не торопился ко мне приближаться. Я даже засомневалась на секунду, а он ли это? Сел рядом, включил какую-то видеозапись с болтающей о возбудителях девушкой на телефоне и экраном ко мне поставил на столик, на котором, как оказалось, сидел. Он закурил

сигарету и молча следил за тем, как я сгораю не имея возможности даже самой к себе прикоснуться там, где это было необходимо.

— Хватит, — молила я, желая это прекратить. — Пожалуйста отпусти.

Но он никак не отреагировал. Один уголёк разжег другой, а первый отправился рядом на столик. Света от сигареты мне не хватило, что разглядеть выражение лица Дамира.

— Пожа-а-а-луйста... — заскулила, сходя с ума от того, что чувствовала.

Ещё минут пятнадцать он молча наблюдал за моими стенаниями, прислушиваясь к фразам о последствиях применения каких-то препаратов и неудовлетворённости, которая может стать причиной гибели, а после... После положил телефон экраном вниз, коснулся бедра и принялся медленно задираť моё платье, лаская кожу пальцами.

Я заскулила пуще прежнего, потому что моё тело охотно отзывалась на его действия. На то, как сильные пальцы сжимают соски, на то, как поглаживают живот и проникают под влажные трусики, чтобы несколькими круговыми движениями по клитору вырвать из меня протяжные стоны.

Я была девственницей, но не девочкой. Прекрасно знала о кисках и членах, о том, как можно ублажать мужчину, о том, что такое минет и анальный секс. Бывало, что и сама себя ублажала в моменты сильного возбуждения, но я ни разу не состояла с парнем в интимных отношениях. Я же говорила, что даже не целовалась ни разу?

Парень властно сжал мою грудь и пальцем начал скользить ещё глубже в трусики. Когда он добрался до плевры и растянул её, я вскрикнула от боли, дёрнулась. Он сразу же вернулся к моему клитору и начал осторожно катать возбуждённую горошину.

Это продолжалось бесчисленное количество минут. В темноте, под лаской умелых рук, связанная и абсолютно беззащитная, умоляющая прекратить это всё. Я дрожала, пытаюсь свести ноги, я хрипела от напряжения, я скулила...

В какой-то момент, парень рыкнул и оставил меня без внимания. Послышался хруст и шорох одежды, а через мгновение он накрыл меня собой и прихватил губами сосок. Пискнула от острого удовольствия, стрельнувшего низ живота, попыталась свести ноги, но у меня бы ничего не вышло, ведь он был между ними.

Рваное горячее дыхание обжигало кожу, пока он с наслаждением ласкал меня, запустил руку в трусики и нежно, но ритмично принялся потирать клитор, каждым новым движением воздвигая меня на вершину удовольствия. И в какой-то момент я кончила под ним, заскулив во весь голос и закусив губу. Не могла выдержать острого удовольствия, скрутившего каждую мышцу.

Дамир встал, зашуршал чем-то и щёлкнул, после чего в помещении вспыхнул тусклый свет. Я хотела посмотреть на парня, но он прикуривал стоя ко мне спиной, а когда развернулся, огонёк зажигалки уже был потушен.

— Зачем? — спросила хрипло, прекрасно понимая, что он не взял от меня ничего, хотя мог.

Дамир промолчал, сев на столик. Смартфон давно умолк, время тянулось, и в помещении отчётливо было слышно только моё прерывистое дыхание. Ведь оргазм был мощным, ярким... но кратковременным.

Уже через пару минут я снова начала глубоко дышать и пытаться унять нехватку прикосновений за счёт движений. Стискивала связанные ноги, ёрзала попой по тугой обивке, что липла к разгорячённой коже.

В этот раз парень не сидел. Затушив сигарету об столешницу, он перебрался ко мне и вновь принялся ласкать твёрдые соски. Опять запустил пальцы в трусики, но... мне было определённо мало. Моя киска саднила и жаждала проникновения, ритмичных толчков и острого наслаждения.

От очередной накатившей волны желания я взывала:

— Ты импотент, что ли?! Хватит меня мучить...

Дамир рыкнул, вытащил руку из трусиков и закрыл мой рот влажными пальцами, остро пахнущими желанием, и вжался в меня бёдрами, позволяя ощутить силу своего желания сквозь ткань грубых штанов.

Застонала, выгнулась, желая ощутить его внутри себя и захныкала, когда киска снова заняла от нехватки ласки. После этого парень одним рывком сорвал с меня трусики, проложил обжигающую дорожку от поцелуев и лизнул напряжённый клитор. Выгнулась под ним и снова заскулила.

— Господи, только не останавливайся...

Я прекрасно ощутила короткий смешок, дыхание от которого опалило нежную кожу, но промолчала, понимая, что не хочу его отвлекать от этого процесса.

Эта ночь была безумной. Я кончала от его губ и языка десятки раз, я так кричала, что сорвала голос... и я совершенно не помню, как очередной оргазм перешел в сон. Когда открыла глаза, почувствовала, что развязана. Поднялась, поправила платье, волосы и в потёмках, по стеночке, добралась до двери. Та спокойно поддалась, и я вышла наружу, окунаясь в приглушенные звуки ночного клуба.

Думать о том, что произошло, я не хотела. Важной задачей было сейчас выбраться отсюда и отправиться домой. С трудом выйдя в зал, потому что у меня всё дрожало, я направилась к столику, за которым мы сидели. Не была уверена, что моя сумочка оставалась на месте, но очень на это надеялась. Ведь в ней деньги и телефон. На радость, её никто не тронул, что меня немало удивило. Проверив содержимое, я случайно наткнулась взглядом на свои запястья и зависла, увидев синяки от верёвок...

Меня мгновенно затопило чувствами обиды, безысходности и отвращения к себе. Стало больно, что какой-то урод так запросто получил доступ к моему телу. И он же мог сделать всё, что угодно. Причём я бы с радостью это приняла в тот момент.

Твою мать!

Закусила губу и зажмурилась, сдерживая подступившие слёзы. Горло непривычно саднило, но я продолжала делать вид, что всё в порядке.

Телефон на месте, кошелек на месте...

— Держи, — слух обожгло знакомым глубоким голосом, а мне в лицо ткнулся белый платок.

Я резко развернулась и уставилась на Картера, что смотрел на меня своей ледяной бездной, в которой не было эмоций, там плескались лишь жидкий лёд и безразличие.

И от того, что всё произошло, когда мы находились в одном здании... Когда он был так близко, но так далеко...

“Он не рыцарь моего романа” - привычно повторила я в своих мыслях, выхватывая неизменно белый платок из его пальцев. Кто вообще в двадцать первом веке носит платки? И почему я опять реву, как слабачка последняя?!

Так и не сказав “спасибо”, я развернулась и ушла, стараясь удержаться на своих трясущихся ногах. Я прекрасно знала, что Макс смотрит мне в спину. Вот только, сейчас мне было плевать, как на него, так и на собственные чувства. Отчего-то моя ненависть троекратно возросла и полыхала в груди, жадно облизывая стенки души, хоть я и понимала, что на этот раз в моих слезах нет его вины.

Смартфон показывал четыре часа утра. То есть, с того момента, когда Дамир унёс меня на руках в чилаут зону, прошло примерно пять часов. Меня до сих пор потряхивало, а по коже скатывались мурашки. Воздействие препарата всё ещё не сошло на нет, но...

Я жала смартфон и зажмурилась, когда меня на мгновение ослепило светом фар подъехавшей машины. Номера соответствовали информации в сообщении от такси.

Выдохнула, садясь в автомобиль и набирая телефон Маси. Я очень переживала за девочек и боялась, что они всё ещё где-то в клубе. А ещё было страшно, что те парни могли поступить с ними гораздо хуже, чем Дамир со мной. Но на звонок всё же ответили. Парень Маси зло прошипел в трубку, что она только-только уснула. Он ничего не пояснял, да оно и не требовалось.

Сейчас не стоит ни о чём думать. Дом, душ, кровать. Вот три моих кита на ближайший час.

Глава 2

Утро вспыхнуло резким звуком задёрнутой шторы, ярким солнечным светом и острой болью в висках. Поморщившись, я попыталась перевернуться на другой бок, но Костик был бы не Костилом, если бы так просто закончил своё утреннее издевательство.

- Доброе утро, сестрёнка! - пророкотал, хватая меня за ноги поверх тонкого одеяла.

Его донельзя довольный голос вызывал яростное желание зашвырнуть подушку в ту сторону и желательно размокнуть источник этого отвратительного звука по стене. Вот только вряд ли несчастное изделие на подобное способно.

- Исчезни туда, откуда взялся, - простонала я, накрываясь той самой подушкой.

- Тебе исполнилось восемнадцать и теперь ты взрослая девочка! - всё тем же радостным тоном продолжил, медленно стаскивая меня с кровати. Извернувшись, я попыталась всё же зарядить пуховым снарядом ему в голову, но братец умело избежал попадания. - С сегодняшнего дня тебе официально можно делать всё! Пить, курить, материться, гулять до утра с плохими парнями... - я недоумённо замерла, позволяя всё же стащить свою тушку с кровати и поставить её, в смысле меня, на ноги. - Можно не слушать брата и даже... - он сделал страшные глаза и уже издевательским шепотом закончил: - И даже не отзваниваться!

- Серьёзно? - сдула я прядь волос, скептически заглядывая в ясные глаза брата.

- Конечно, - хмыкнул он. - Особенно если очень хочешь оказаться под домашним арестом.

Я вздёрнула бровь, искренне удивляясь столь вопиющей угрозе.

- В среду я уезжаю отсюда. На учёбу. Собрался со мной?

Костик расплылся в довольной улыбке.

- А мне не надо, Катя, за тобой никуда ехать. За тобой присмотрят. Даже лучше, чем я сам.

- Что за бред? - фыркнула я и пихнула его в плечо, чтобы дал пройти. - Вечно у тебя какой-то пунктик на моей безопасности. Если бы ты реально что-то мог, то я бы... - я резко прикусила язык, боясь вымолвить хоть слово о событиях прошедшей ночи. Если узнает, то начнёт землю носом рыть, чтобы найти Петровичева и его дружков. Не то чтобы мне их жалко. Просто брат за подобный проступок может наломать дров, и я не хочу, чтобы у него были неприятности.

К моему удивлению, Костик никак не отреагировал на внезапное молчание.

- Пижама прикольная, - вот то единственное, что выдал, глядя на нарисованных на ткани зайцев.

Пожала плечами и направилась в ванную, чтобы привести себя в порядок. С такой головной болью всё равно уже не уснуть.

Чуть позже, стоя у плиты, я переписывалась в чате с девчонками, которые особо не желали комментировать прошедшую ночь. Оказалось, что какие-то мужчины выволокли опойщиков из клуба, а девочек вытащили на свежий воздух, где передали на руки их парням. На вопрос, что произошло со мной, я отвечать не стала. Мне до боли в горле было обидно за себя. За то, что я не оказалась в момент спасения рядом с ними.

Страшно подумать, что случилось бы, если бы Дамир решил пойти до конца и забрать мою девственность. Я бы не смогла молчать. Костя бы узнал и перевернул бы весь город, чтобы найти этого уроды. Сколько девушек они уже опоили и использовали? Не удивительно, что всегда робкий Женя Петровичев так внезапно почувствовал в себе уверенность.

Из размышлений вырвал звонок. Отложив телефон и выключив плиту, на которой варилось кофе, я подошла к входной двери и, не беспокоясь, о том, чтобы заглянуть в глазок, открыла её.

Ощущение, что впустила в дом стужу, едва не снесло меня с ног. Холодный взгляд гостя скользнул от моих глаз вниз по пижаме с забавными зайцами, отчего появилось нестерпимое желание прикрыться, и остановился на босых ногах.

- Привет, Кэти, - выдал тихим глубоким голосом и снова посмотрел в мои глаза.

Не знаю, как смогла свободно вдохнуть. Наверное, окрик Костика помог вернуться в реальность, а не стоять замерзшей скульптурой на пороге.

- Это Макс? Заходи, братан!

Я развернулась и отправилась обратно на кухню, чтобы налить себе свежесваренный кофе и свалить обратно в комнату, где смогу спокойно подумать о том, что меня ждёт в другом городе, где нет никого с таким же взглядом.

- Нам нальёшь, Кать?

Чуть не выронила турку, когда услышала это из-за спины. Обернулась и посмотрела, как парни располагаются за кухонным столом.

- Я прислуга, что ли? - нахмурилась, строго глядя на брата. - Разбудил, поднял, ещё и кофе просишь.

- Ой, не ворчи. Я тебя поднял только из-за него, - и он одарил меня щенячьим взглядом, от которого на губы сама по себе полезла улыбка. Потому что Костик всегда был крепким парнем, а учитывая, что они с Картером с пятнадцати лет занимаются борьбой и ходят в качалку, так и вообще сейчас выглядит, как Рембо с соской во рту. Комично, в смысле.

Зло прищурившись, я поставила турку обратно на плиту, взяла пульт и включила телевизор, чтобы не делать всё в молчании. Наличие Картера на нашей кухне меня сильно нервировало, а по телеку как раз показывали утреннюю сводку новостей, которую часто просматриваю за завтраком. Достала три кружки, краем уха вслушиваясь в то, что вещает диктор, налила себе ароматный напиток со сливками и принялась варить новые порции парням.

- ... а на центральной улице откроется новый фонтан. А теперь перейдем к другим новостям. Прошлой ночью неизвестные избили сына районного депутата. Дамира Яцушко нашли в критическом состоянии за зданием популярного у молодежи ночного клуба "Инферно". Помимо многочисленных ран, у потерпевшего черепно-мозговая травма, из-за которой он находится в коме. Началось расследование...

Звонкий голос ведущей прошелся по моим нервам, словно острейшее лезвие. Я вздрогнула, чуть ли не уронив чашку на пол. Машинально повернулась в сторону Кости и Макса, но те сидели, общаясь о чем-то своем и не обращая внимание на передачу.

Что еще произошло вчера?

Нет, я не жалела этого ублюдка, просто... Не знаю, но что-то мне очень не нравилось в этой истории, только догадка ускользала от меня каждый раз, когда я пыталась ее поймать.

Дрожащими руками засыпала в джезvu кофе, сахар, добавила воду и поставила на огонь, а сама взялась за телефон.

- Мася, - выдохнула я в трубку торопливо, - скажи, а что... что ты еще помнишь?

- Ты о чем? -- удивленно отозвалась подруга.

- О моем дне рождения. Как вы с девочками познакомились вчера с...

- Теми уродами? - почти выплюнула Максим. - Это все Петровичев. Сначала прицепился ко мне, угостил какой-то супермодной фигней. Боже... И я, как дура, повелась!

- Мась, поподробнее, остальное потом выслушаю, - попросила девушку.

- Дальше все в тумане, Кать. Мы с девочками оказались за столиком, а затем... пили. После нас вытащили, а мой Дима рассказывал, что хотел этим ублюдкам дать по заслугам. Но знаешь... там бить уже некуда, в общем. У того Николая, что со мной сидел, почти все зубы выбиты.

Я вдруг вспомнила, как он поцеловал мою руку. Слишком интимно для простого приветствия, даже сейчас передёргивает. Пару секунд я молчала, разглядывая собирающуюся пенку на поверхности кофе, а затем спросила:

- Видела сегодняшние новости?

- Нет. А что там?

- Дамира тоже избили, - напряженно думая, ответила я. Что-то подозрительно это все...

- И еще он, оказывается, не нашего полета птичка.

Усмешка вышла горькой.

- Сын чиновника, Мась.

Я же говорила, что узнаю его взгляд из множества других? Даже в толпе. Картер смотрел по-иному. Тяжело, настолько холодно, что по коже проходил озноб. И мне казалось, что на месте, где задерживался его взор, торчат стрелы из льда. Сейчас внимание Макса было пристальным. Не нужно быть гением, чтобы понять: он слышал разговор.

- Ладно, потом перезвоню, - поспешно завершила вызов я и сняла джезvu с огня.

Разлив горячий напиток, поставила две чашки перед парнями.

- Господа больше ничего не желают? - раздраженно поинтересовалась у них.

- Желают. Твоей благосклонности, - хмыкнул брат, делая глоток и с наслаждением прикрывая глаза. - Вот поэтому я люблю, когда кофе варишь ты. Он получается офигенным. Правда вкусный, Макс?

Картер пожал плечами:

- Обычный.

Зря я не добавила в его порцию немного горчицы. Тогда бы точно кофе вышел за рамки нормальности.

- Мог бы просто промолчать. Я пошла, меня не... - я вдруг отметила, что Макс сжимает ручку кружки левой рукой, а правую прячет под столом, хотя точно знаю, что он правша. Странно. - Меня не беспокоить.

И я пошла, ощущая, как в лопатки впиваются невидимые обжигающие холодом стрелы. В комнате я заперлась на ключ и бросилась на еще не застеленную постель. Не хотела ни о чём думать. Особенно о том, что Картер меня невероятно бесит даже самым простым присутствием. Ненавижу!

Ближе к вечеру в комнату постучался отец. Если бы Костика я послала, то главу семейства игнорировать точно не стоит. Пусть у нас и не самые тёплые отношения со дня смерти мамы, но я всё же никогда не отрицала факта его любви ко мне как к дочери.

Открыв дверь, наткнулась взглядом на протянутую коробочку, перевязанную большим желтым бантом.

- С прошедшим, девочка моя!

Владимир Котов был довольно грузным мужчиной в свои сорок семь лет. Некогда русые волосы сейчас выцвели, ясные серые глаза стали блёклыми, а на лице присутствовали явные признаки старости.

- Привет, папа, - улыбнулась я вяло. - Что-то ты припозднился.

Протянула руку и взяла коробочку, после чего взглянула на родителя, в взоре которого было видно разочарование. Очевидно, что реакции он ждал не такой, но и я себя переступить не могу.

- Были дела. Прости.

- Да ничего, - пожала я плечами. - Я неплохо провела время с подругами.

Отец промолчал, из-за чего в комнате повисла тяжелая пауза, напрягая нас обоих.

- Откроешь? - кивнул он на коробку, которую я теребила в руках.

Честно говоря, не было никакого желания. Я знала, что там очередная дорогая безделушка, купленная на деньги с доходов бизнеса. На те самые деньги, заработанные фирмой построенной на крови дорогого мне человека.

Я посмотрела на отца, но не смогла отказать. Развязала бант, сорвала подарочную упаковку и увидела бархатную коробочку для украшений. Уже усмехнулась, открывая, но моему взору предстал блестящий ключик с известным логотипом.

- Она уже минут тридцать дожидается тебя на улице.

Я подняла взгляд на родителя, не веря собственным ушам.

- Ты даришь мне машину? Мне? После того, что случилось с мамой?

Владимир Котов болезненно улыбнулся, демонстрируя до сих пор незажившие раны.

- Я много об этом думал, Катюша. С тех пор я прикладываю максимум усилий, чтобы обеспечить твою безопасность. А мама...

Он хотел сказать. Я видела, что он очень хотел сказать то, что я жду от него уже много лет, но и в этот раз отец предпочёл промолчать. Да, ему больно. Да, он делает всё, чтобы та история никогда не повторилась. Но это не отменяет того факта, что мамы больше нет. Что её не стало по его вине.

- Спасибо, - равнодушно бросила я, чувствуя, как горло снова сжимается от непролитых слёз. - Это всё? Мне нужно собираться на встречу.

- Да, это всё, - папа бросил на меня долгий задумчивый взгляд и, наконец, ушел оставив наедине с привычным душераздирающим чувством, от коего не было спасения.

Я не любила разговаривать с папой. После таких редких моментов в душе всегда пульсирует болезненной пустотой чёрная дыра, которую мне просто нечем залатать. Посмотрев на ключ, я положила его на комод у двери. Не пойду смотреть. Сейчас мне совсем этого не хочется.

И только я попыталась закрыть дверь, как её толкнули. Костик вновь бесцеремонно вошел внутрь и окинул комнату взглядом.

- Тебе не кажется, что пора сделать ремонт? - завёл он старую пластинку.

Я закатила глаза и сложила руки на груди.

- Мне кажется, нужно сделать уборку. Убрать посторонних из комнаты и будет идеально, - ответила я, ожидая пока братец скажет, чего пришел.

- Я серьёзно! В этой комнате с момента нашего въезда ничего не менялось.

- Что ты хотел? - нахмурилась я, не желая обсуждать эту тему.

Костик хмыкнул, прошелся по комнате, сцапав розового зайца со стола, подаренного мне им на тринадцать лет, и уселся на стул.

- У нас вечеринка вечером по случаю отъезда. Даник очень просит взять тебя с собой, потому что давненько уже не видел. Соскучился.

- С каких это пор ты нормально относишься к просьбам Дани? - скривилась я, припоминая все те разы, когда парень протаскивал меня на их кутёжки.

Костя поднял такие же, как у меня голубые, глаза:

- Ты уже взрослая. Не то, чтобы я за, но решать, идти или нет, тебе.

- Снова шутишь? - скривилась я.

Последний раз, когда он так говорил... Да взять хотя бы сегодняшнее утро! Отзваниваться, если не хочу под домашний арест? Ха!

- Не шучу, - хмыкнул он. - Но да, не совсем честен. Я должен быть уверен, что ты в безопасности.

Они с отцом повернутые на этом. Когда речь заходит обо мне, то отец не жалеет никаких денег. Думаете, под моим окном стоит какая-нибудь пафосная иномарочка? Как бы не так! Я уже знала, что несмотря на знаменитый логотип, машина из класса безопасных. Несомненно новая и начинённая всякими примочками, о которых я и знать ничего не знаю.

А Костик... Костик очень ревностно относится к моей жизни. И дело вовсе не в парнях, он просто, как и я, ранен в самое сердце смертью мамы и почему-то считает своим долгом контролировать мою жизнь, хотя и даёт мне свободу в какой-то степени. Взять хотя бы прошедшую ночь. Для меня очень странно, что он позволил мне отметить свой день рождения как мне вздумается.

- В общем, решай, - снова хмыкнул он.

И всё на этом. Костя поднялся, бросил зайца обратно на стол и уже собирался выходить из моей комнаты, но был остановлен простым вопросом:

- Куда идем-то?

- Кутёжка у Дани будет, - брат взял с комода ключ от подаренной мне машины и улыбнулся. - Вот на ней и поедem, - после чего вышел, не реагируя на мой злой крик о том, чтобы не смел трогать МОЙ автомобиль.

Странное дело, я эту мазду ещё в глаза не видела, а уже ревную. Вздохнула и растрепала волосы, подумав, что нужно собираться. Не в пижаме же идти, в самом деле. Хотя той компании всегда плевать было, как я выгляжу. На меня всё равно не смотрел ни один парень из шайки Костики. Все как сговорились и меня почти не замечали. Вежливые, обходительные, учтивые, но вот чтобы пофлиртовать немного - не-а.

В этот раз я была умнее. Шторы задёрнула перед тем, как пойти в душ, после чего свободно разгуливала голышом по собственной комнате, будучи уверенной, что обладатель ледяного взгляда не высмеивает мой внешний вид и фигуру, которую даже я считаю далёкой от идеала. Натёрлась любимым лосьоном и оделась в... Нет, не в платье. После вчерашнего, платья вызывали у меня чёткую ассоциацию с незащищённостью и доступностью.

До дома Дани было примерно двадцать минут езды и все это время Костя буквально проел мне плешь на причёске. Ещё пару месяцев назад я думала, что самое страшное - это два урока математики подряд, но теперь поняла: с инструктажем по вождению от брата ничего не сравнится.

- Нажимать надо не сильно, но и не слабо. Легко, хорошо? Это тебе не велосипед, чтобы со всей дури... - продолжал повторять уже сотый раз одно и тоже Костя, без особого труда управляя моим подарком. Я сидела, крепко пристегнутая к переднему сиденью, и могла только наблюдать за тем, как МОЮ машину водят, а меня учат, словно первоклассницу, складывать один и один. - Тут лево, видишь? А вот тут право. А так ты включаешь поворотники. Центральная кнопка может бибикать. Просто так нажимать не рекомендую - раздаётся очень противный звук.

- Кость, я тебя придушу исключительно из-за большой любви к образовательной системе, - простила я. - Хватит, я все помню! И представляешь, даже знаю, где лево, где право, и как просигнализировать!

- По накрашенным глазкам вижу: ты еще не до конца усвоила искусство вождения. А я пить собираюсь, причем отнюдь не баночку кваса, так что должен удостовериться: мое тело будет в целости и сохранности доставлено домой. Желательно в живом состоянии, - и брат продолжил сеанс экзекуции.

Я взвыла. Где можно купить пару литров качественного яда? Мне срочно надо!

Собираясь на вечеринку, я забыла про одну маленькую деталь, вольготно устроившуюся на одном из кресел в гостиной большого дома. Хотя, его едва ли назовешь маленьким - рост под метр девяносто и тело с развитой мускулатурой и широкими плечами, за которыми можно спрятаться от проблем... Тамиловой, например. Чем она и занималась: все пыталась залезть на Картера, как Тарзан на любимую пальму, забраться на шею и свесить ножки, тем самым отмечая свою победу. Отвратительное зрелище, правда. Настолько мерзкое, что мне захотелось развернуться и уйти.

Но мне ведь плевать? Плевать. Детские чувства отгорели свое и остались где-то там, в далеком прошлом.

Потому я улыбнулась и, не обращая внимания на Макса и его Тарзана (если честно, я уже не могла припомнить ее настоящее имя), направилась к друзьям Костика.

- О, Малая, - увидев меня, махнул на место рядом с собой Даня. - Иди к нам, мы как раз вспоминали тебя.

Удивленно приподняла бровь. Они меня вспоминали? Только не говорите, что...

- Как быстро проходит время, а ведь еще как будто бы вчера мы вместе гоняли в баскетбол, - беззлобно ухмыляясь, продолжил Даня.

- Прыгали через забор, - добавил Рома. - Хотя нет, стой, прыгала только ты. И почему, интересно?

- А как еще волшебю кукарекала! До сих пор песней звучит в моих ушах... - Саня весело рассмеялся.

- Ну ничего, я обновлю твой плейлист, Саш, - щедро пообещала я. - Вашей же преждевременной панихидой!

- Чьи похороны празднуем? - к нам присоединился Костя, от которого я сбежала раньше, чем он начал учить меня еще и парковаться.

- Их, - я беззастенчиво показала на парней пальцем. - Бедненькие, жизнь совсем уже невмочь. Память подводит, чувство самосохранения барахлит, почки...

- Эй, почки-то не трожь, - Даня любовно оглядел нескромные запасы водки, виски и коньяка, выложенные на широком столе. - Ну что, мужики, все в сборе? Можем начинать?

- Я не мужик, - напомнила я.

- Не придирайся к словам. И вообще, Малая, ты давно уже свой в доску парень.

-- Ну, спасибо! - я попыталась соорудить серьезное лицо, но улыбка то и дело мешала. - Значит, и мне можно с вами курить кальян?

И знаете, что мне ответили? Тупо послали на пять букв! То есть на кухню за соком и чем-нибудь вкусным и полезным. А брат насмешливо добавил, что курить мне можно, но через трубочку горячий чай.

Пожав плечами, я направилась в кухонную зону. Есть действительно хотелось. Но едва переступила порог помещения, замерла, сделала невольный шаг назад, но взгляда от крепкой спины и сильных пальцев, что держали сигарету, от которой исходил тонкая струйка густого дыма, отвести не смогла. Сигаретный дым, лёд и горечь. Вот он, запах моей первой любви и первой ненависти.

Макс Картер. Снова он. Мне начинает казаться, что жизнь жестко издевается надо мной, каждый раз сталкивая нас. Эй, Вселенная, хватит! Мы с ним частицы разных миров, одноименные заряды, планеты с разными орбитами.

- Что за дебильная привычка ходить за мной по пятам, Кэти? - он все также смотрел в открытое окно. - Не надоело? Я думал, что ты выросла из той... чепухи.

Ненавижу. Как же я его ненавижу! Только он может убивать одним лишь словом и разбивать на осколки ледяным презрением, что плескалось в его голубых глазах.

- Интересно, - я взяла эмоции под контроль, вошла в помещение и даже открыла холодильник, - а давно у тебя мания величия? Картер, милый, кухня в доме Дани - не твое личное пространство, так что не удивляйся, если в следующий раз сюда придет кто-то другой. Может, даже сам Даня. И его будешь обвинять в преследовании?

Макс не ответил. Всё так же неспешно затянулся и выдохнул в оконный проем густую струю дыма. Мне показалось, он вообще потерял интерес к моей персоне, поэтому я, особо не разглядывая, достала пакет какого-то сока из холодильника, после чего закрыла дверцу и вздрогнула, услышав:

- Даня не признавался мне в любви всякий раз, когда ему выпадала возможность поговорить.

Я зло сощурилась, но так и не посмотрела на Картера. Со стуком поставила тетрапак и полезла в шкафчик, чтобы достать стакан, но тот, как назло, оказался слишком глубоко в недрах мебельного изделия, чтобы я могла вытащить посуду без помощи табуретки. Только я всё равно потянулась, надеясь, что выйдет. Наверное, из чистого упрямства.

- Я была маленькой, глупой и слепой, - выдохнула зло, едва касаясь проклятого стакана кончиками пальцев. - Тебя ведь не за что любить. Холодный, как лягушка, и чёрствый, как сухарь, и...

- Чёрствый? - ровным тоном переспросил Макс.

- А ещё злой, - почему-то не унималась я.

Внезапно ощутила парня за своей спиной. Он буквально окутал крохотное пространство сигаретным дымом и давящей аурой. Мгновенно покрылась ненавистными мурашками, когда его дыхание коснулось затылка, а сильная рука вытянулась вдоль моей. Но в отличии от меня, Картер свободно достал стакан, совершенно меня не касаясь. Он протянул его мне, когда я резко развернулась и испуганно вжалась в столешницу кухонного гарнитура.

Сердце в этот миг колотилось, как сумасшедшее, разгоняя кровь по венам и сбивая дыхание.

- Разве я причинял тебе зло, Кэти?

Картер смотрел прямо, не скрывая своего равнодушия. Я знала, что ему плевать, что отвечу и отвечу ли вообще.

- Да ладно, - хмыкнула я, стараясь выказать то же равнодушие. - Мы оба знаем, что сын дьявола... - припомнила я данную ему в детстве кличку, - не может быть добряком.

Выхватив из его пальцев стакан снова развернулась, демонстративно забыв о существовании Картера. И пока наливала сок в добытую парнем посуду, прекрасно чувствовала, как впиваются в кожу ледяные стрелы, а по плечам ползёт знакомая изморозь.

Мир внезапно сжался до точки, в которой не было ничего, кроме данного отрывка времени и взгляда в спину, заставляющего чувствовать себя как под микроскопом. Что происходило в эти секунды? Отчего возникло чувство, что я хожу по острию лезвия? Будто ещё миг и...

Руки Макса легли по обе стороны от меня, преграждая путь, и я заметила, что на правой были сбиты костяшки.

- Ты же помнишь о предупреждении? - - прошептал в затылок, отчего у меня волосы на голове зашевелились. - Аккуратно со словами.

Я не ответила. Не смогла и слова выдавить из сдавленного спазмом горла. Только когда Картер ушёл из кухни, спокойно выдохнула. Что это было вообще?

Да, он предупреждал. Его бесило, что я хожу за ним по пятам. Бесило, что я постоянно признаюсь в своих наивных детских симпатиях. Бесило, когда говорила, что сейчас он может и артачиться, но рано или поздно я добьюсь своего.

Каждое моё признание он сопровождал своей ледяной иронией, высмеивал, разбивал моё сердце. Делал все, чтобы я раз и навсегда прекратила. И только в последний раз, год назад, когда мы поехали на озеро, он предупредил, что его терпение на исходе. Сказал, что не может больше слушать, и что мне следует прекратить сталкерство, если я не хочу, чтобы он разрушил моё счастливое и беззаботное детство.

Это была не первая ступенька моей ненависти к Картеру. Это были далеко не первые слезы. Но именно тот разговор окончательно растоптал мои чувства и заставил гореть ненавистью из-за нарушенных обещаний. Ведь мама просила не плакать, когда больно...

Когда я вернулась в зал, ребята уже ударили по крепким напиткам. Народу было достаточно много, чтобы легко затеряться в толпе, чем я воспользовалась. К компании Кости несомненно присоединится Макс, а его видеть я не желала.

К слову, его личного Тарзана я тоже не жаждала встретить, но не судьба: мы столкнулись в коридоре, ведущем на второй этаж.

- Привет, Катя, - от ее приторной улыбки у неподготовленного человека мог бы развиваться диабет. - Тебе что, плохо? Неудивительно. Всегда считала, что случайные связи и дешевая выпивка ни к чему хорошему не приводят.

- Привет... прости, не помню имя, - я в ответ широко оскалилась. - У меня встречный вопрос, дорогая: с каких пор ты перестала быть ручной собачкой Картера?

Оглянулась по сторонам, словно ища крупную фигуру парня. Я-то знала, что он чисто физически не мог находиться в этой половине дома.

- Хм... далеко отошла. Ошейник не жмет? - красноречиво посмотрела на ее чокер, стилизованный как раз под подобие ошейника.

- Да как ты!.. - она зло на меня посмотрела, перебирая свой скудный словарный запас, чтобы составить достойный ответ. Судя по ее лицу в данный момент, мыслительный процесс для нее непосильный труд.

- Я могу. К тому же, мои слова - чистейшая правда и их подтвердит каждый на вечеринке. А какие доказательства у тебя? Тебе думать и предполагать надо просто запретить законом.

Она отчего-то молчала, зло прищулив карие глаза. Странные... Мутные, что ли? Но в целом мне плевать. Тарзан оскорбила меня - я ответила тем же. На этом можно попрощаться.

- В общем, пока. И займись лучше делом. Например, подкрась корни на своем "натуральном блонде", - я одарила Тамилову еще одной милейшей улыбкой и прошла мимо нее, к лестнице.

Поднималась я достаточно неторопливо, потому отчётливо расслышала то, что она прошипела мне вслед:

- Ты еще рассчитаешься за все, сучка.

Если она думала, что ее фраза прозвучала грозно и многообещающе, то разочарую: отнюдь, дешево, глупо и несуразно.

Уже рассветало. Красно-жёлтые лучи разукрашивали горизонт в розовый, смешивались с ночной синевой и золотили полупрозрачные облака. Августовские рассветы, мне кажется, самые красивые. В них есть какая-то прелесть, хотя печали больше - совсем скоро осень, тучи, дожди и учеба с работой.

Я перевела взгляд на экран телефона - с "подожди меня в машине, я буду через секунду" Кости прошло целых двадцать минут! А в секундах целых тысяча двести. Он же не начал пить по второму кругу, да?

И когда я уже собиралась выйти, чтобы пойти на поиски пропажи, распахнулась калитка и... Костик был не один. Опять чертов Картер! И судя по тому, что они вместе направлялись к моему авто, брат предложил его подвезти. Шаг, следующий, другой, и парни уже совсем рядом.

- Довезешь нас, красавица? - брат бесцеремонно открыл переднюю дверцу моей красной малышки.

Нет, нет, нет!

- Если пообещаешь не портить мне салон, - мрачно ответила я, устраиваясь удобнее на месте водителя.

- Не, все под контролем, я уже почти трезв, - ухмыльнулся Костя и обратился к Картеру:

- Макс, чего стоишь как неродной?

Парень кинул мимоличный взгляд на меня, затем обвел мою мазду и недовольно спросил:

- Она будет за рулем?

- Нет, блин, я сяду после бутылки рома!

- Я лучше пешком пройду, - и это таким тоном, будто подвозить его - великая честь, которая холопам недоступна. Хотя... Пусть так и будет! Мне же лучше.

- Костик, быстрее давай, иначе я одна уеду, - раздраженно вклинилась в их беседу.

- Может, Малая лучше тебя водит, - отмахнулся Костик, садясь на переднее сидение. - Залезай, поедem с ветерком!

Его холодные глаза на секунду встретились с моими, и он, сжав челюсти, отчего его скулы стали еще более заметными, чем обычно, забрался в машину.

- Пристегнуться не забудь, - напомнил брат.

Закатив глаза, застегнула ремень и, наконец, завела автомобиль. Выехать получилось хорошо - плавно, аккуратно...

А затем рывок, и машина остановилась. Я, прикусив губу от волнения, снова двинулась вперед, но получилось лишь на пару метров, а затем снова вынужденная остановка.

- Твою ж налево... - простонал Костя, наблюдая за моими потугами. - Катя, мягко нажимай на газ, поняла? И не убирай ногу. Удерживай в одном положении.

- Хорошо... - я сделала, как велел брат, но проехала лишь полсотни метров - до поворота. К счастью, дорога была пустой - три часа ночи все же.

- И это лучше меня? - с холодной иронией в голосе спросил Макс, откинувшись на спинке кресла и посматривая на меня с бесцветной насмешкой.

Я же отлично сдала практику, я же сдала экзамены сама, но почему сейчас я так нервничаю?! Из меня, будто из бутылки с пробитым дном, вытекают все знания, а голову заполняет волнение, злость и стыд.

- Ну... Катя действительно водит лучше тебя в младенческом возрасте, - нашелся Костя и принялся инструктировать: - Малая, не бойся на газ нажимать. Давай, правую ножку поставь, а левую... Ага, верно. Сцепление, ага... Черт!

И мы снова остановились посреди дороги.

- Ну, в целом жить можно, - сделал оптимистичный вывод Костик. - Через полгода доедем. Неплохо же? Как раз к новогодним каникулам и пропустив сессию.

Я сжала руль и зубы, уже просто полыхая от стыда. В салоне на миг установилась тишина. Парни напряженно следили за новой попыткой завести машину и тронуться с места, и когда я уже поворачивала ключ в зажигании, смартфон Костика затрещал знакомой мелодией.

- Алло? - он положил ладонь на руль, чтобы я не смела заводить машину, пришлось выдохнуть и откинуться на спинку сидения.

Этот разговор мог надолго затянуться, ведь Костик известный любитель потрепаться.

- Куда? Нет, я могу. Ты только не истери, слышишь? Мы во всём разберёмся, - его голос был успокаивающим. Я даже удивилась, ведь братец ни с кем, кроме меня так не разговаривал. - Всё. Я скоро буду.

Он сбросил вызов и хмуро посмотрел на руль.

- Так. Дальше вы без меня. Такими темпами домой мы попадём только к утру.

- Что случилось?

- Помощь нужна? - ровным тоном задал вопрос пассажир на заднем сидении.

Костик развернулся и посмотрел на Макса, чего я не могла себе позволить, поэтому внимательно слушала.

- Нужна, братух. Малую научи водить. Ну, или возьмите такси и езжайте домой, если боишься с ней ехать, - в этот момент, в его голосе я услышала насмешку. - Я пошел, отсюда недалеко.

- Может, за руль сесть?

После этого вопроса я обернулась и с укором взглянула на парня:

- Ты тоже пил!

- А ты всё видела! - беззлобно подколот Костик. И тут же обратился к Картеру. - И она права. Не надо рисковать.

Парень хмыкнул, но ничего не ответил. И да, нам с Костей прекрасно было известно, что если Макс сядет за руль, то домчит с ветерком, поскольку он любитель экстремального вождения.

- Ну всё, дети мои. Я помчал, - брат потрепал меня по голове и усмехнулся, когда я фыркнула, после чего открыл дверь и вышел, уступая место Картеру, несмотря на моё требование оставить его там, где он сидит. Я даже попыталась дверцу захлопнуть, но ледяной взгляд и вздёрнутая бровь меня быстро отрезвили, вызывая желание позвонить в службу такси.

Тоскливо поглядев в спину уходящему брату в зеркало заднего вида, я вздохнула.

- Я не буду тебя высмеивать, Малая, - неожиданно заявил Картер. - Если ты не будешь лезть мне под кожу.

- Еще скажи, что я тебя затащила в машину, - прошипела я, сжимая руль до легкой боли в пальцах. Ненавижу. Как я его ненавижу... - Я же сказала, что все в прошлом. Забыли. Ничего не было.

- М? - Макс резко развернулся и уставился на меня, продолжая поражать своим безразличием.

Как вообще можно разговаривать с человеком и одновременно заставлять его чувствовать себя пустым местом? У Картера всегда это хорошо получалось. Нет, я ещё помню времена, когда на фразу "Ты будешь моим мужем!" он отвечал улыбкой. Яркой, лучезарной, от которой внутри начинало светить солнце. Я помню времена, когда на робкий поцелуй в щёку он смеялся и щёлкал меня по носу. Сколько лет с тех пор прошло? Пять? Семь?

А сейчас он смотрит так, будто меня нет. Смотрит в пустоту.

- Проехали, - ответила, проворачивая ключ зажигания.

- Не нервничай, - хмыкнул он. - Ногу на газ, взгляд на дорогу. Иначе домой мы сегодня не попадём.

Ну и кто кому под кожу лезет?!

На удивление, дальше я поехала хоть и медленно, но без остановок. Почти. Мотор всё же глох пару раз, но Макс никак не комментировал происходящее. Временами я чувствовала его взгляд на себе. Мне хотелось повернуться и спросить, в чём дело, но на это я решилась только едва мы уже въехали в частный сектор.

- Что?

- Взгляд на дорогу, - холодно потребовал он.

И я в общем-то понимала, что даже возразить не могу. Водитель из меня так себе, а если ещё и отвлекаться на всяких...

- Дыру во мне просверлишь, Картер, - хмуро упрекнула я, продолжая сжимать руль.

Надо ли говорить, что этот невозможный человек никак не отреагировал? Мне пришлось терпеть странную пытку его взглядом, ощущая, как холодные мурашки толпами бегают по коже.

Когда мы наконец доехали до нашей улицы, а я заглушила мотор, то ещё какое-то время не могла двинуться с места. Не то чтобы я хотела оставаться с Картером наедине, скорее, мне не очень нравилось то, что в главном зале горит свет. Отец был дома, что не могло меня радовать. Сталкиваться с ним сейчас и портить и без того не очень хорошее настроение? Ну нет!

- И чего ты ждёшь?

Спрашивает? Я удивлённо обернулась и демонстративно посмотрела на дверную ручку.

- Выметайся! Я тебя привезла? На этом могу сказать: спокойной ночи, сын дьявола!

В машине установилась тишина, которую можно было ножом резать. В смысле, она была тяжёлой, твёрдой и густой.

Картер сунул руку в карман и достал оттуда пачку сигарет, после чего нажал на кнопку стеклоподъёмника и...

- Не смей курить в моей машине!

Парень усмехнулся. Усмехнулся так, что я замерла, потому что слишком давно не видела его наглой улыбки.

- Вышвырнешь меня? - спросил провокационно, щёлкнув латунной крышкой.

И щелчок этот...

Зажигалка не была простой. Металлическая зиппо с какими-то черепами, цветами, цветными камушками. Определённо дорогая. Хотя о чём я? Это же Картер. Он дешёвку таскать не будет. И все мои подарки, сделанные вручную, просто выбрасывал, ссылаясь на дешевизну и кривость.

- Дай, - я протянула ладонь, глядя на гладкую железку в его руке.

Макс вздёрнул бровь, но протянул требуемый предмет и с холодным интересом проследил за тем, как я осторожно, словно сама боясь того, что делаю, открываю зажигалку, прокручиваю кресало, высекая искры и... со знакомым щелчком опускаю латунную крышку.

Сердце колотилось где-то в горле. Я понимала, что это бредовая мысль. Идиотская. Но отчего-то мне и самой хотелось в неё верить.

Я не помню, чтобы Дамир курил. За весь вечер, пока мы пили коктейли, он не выкурил ни одной сигареты...

- Малая, тебе пора домой, - Картер выхватил зажигалку из моих рук.

Заглянула в его равнодушные глаза и тряхнула головой. Макс не мог быть там, он не мог со мной.. А если бы и он... Разве не отправил бы меня в больницу, найдя в таком состоянии? Разве не сделал бы всё, чтобы высмеять, сообщить Костику и сплавить? Это же Картер! Ему в одной машине-то находится со мной наверняка неприятно! Да и мало ли похожих зажигалок. Я не уверена, что это именно тот щелчок.

- И тебе тоже пора, - я отвернулась к окну. - Не лезть под кожу, помнишь? Уходи.

- Без проблем, - спокойно отозвался парень и, открыв дверцу, выскользнул из машины.

Но он не был бы Максом, если бы действительно ушел, выполнив мою просьбу. Нет, он всегда поступал наоборот. Назлю мне, чтобы досадить, сделать больно и высмеять мою слабость. И сейчас Картер отошел от авто не дальше, чем на три шага, и зажег сигарету. Я даже через стекла слышала запах дыма - табак и горечь.

Запах... А чем пах Дамир? Разве тонким ароматом сожженного табака?..

Черт.

Почему я ищу причины, чтобы выдать Дамира за Макса?!

- Ненавижу! - прошипела я скорее себе, чем ему - он просто не расслышит в любом случае, и забрав телефон, покинула салон своей мазды. Мои мысли ни к чему хорошему не приведут. Надо забыть тот день, очистить память от провального дня рождения и сделать вид, что ничего не произошло.

В дом заходила с расправленной до боли спиной. Я знала, что он стоит и смотрит мне вслед, выпуская очередную порцию сизого дыма. Однако его внимание вызвано отнюдь не из-за того, что хочется, а потому что несет ответственность за меня и должен удостовериться: я зайду домой, а не наделаю глупостей. Так бывало не раз, и когда-то я считала это признаком его внимания ко мне и радовалась. Как наивная дурочка.

Глава 3

Я проснулась в обед от настойчивого звонка. Смартфон не затыкался минуты две - все звучал противный, режущий слух после многочасовой тишины, рингтон. А телефон, который обычно всегда лежал на тумбочке, моя ладонь никак не могла отыскать и сбросить вызов.

Боже, это уже самая настоящая пытка! Инквизиция и то была гуманнее.

Гаджет в итоге нашелся под моей подушкой, и я, еле разлепив глаза, нажала на зеленую кнопку, принимая звонок.

- Да? - хриплым голосом отозвалась я.

- Привет, почти студентка! - возвестила радостно Ксения в трубку. - Ну как, готова?

- К чему? - пытаюсь вернуть себе ясность мыслей, потеряла ноющие виски.

- К вечеринке, блин. Конечно, к отъезду и институту, Кать. Ты что, спала?!

- Угу.

- Та-а-ак... Только не говори, что и о встрече забыла, - предупредила подруга.

- О встрече? - удивилась я.

- Шикарно! - простила Ксения. - Просто волшебно! И сидели бы мы с девчонками и ждали, как Хатико, пока ты с подушкой дальше обжималась!

Черт! Я же сама предложила сходить по магазинам напоследок и наесться пиццы в любимом кафе. Ведь потом возможности собраться компанией в родном городе не предоставится раньше зимних каникул.

- Прости. Совсем замаялась - столько всего на меня навалилось...

- Знаю я твою проблему, - невесело усмехнулась подруга. - И зовут ее...

- Не смей.

- Окей. Собирайся. Опоздаешь - я тебя... Хм.. Потом придумаю, что сделаю.

После разговора с Ксюшей я еще несколько минут просидела на кровати, пытаюсь проснуться до конца и собраться с мыслями.

И эти мысли пока были не самыми утешительными. Завтра отъезд, а я даже вещи не собрала. То мой день рождения, то приглашение Дани, то Картер. Последний снова появился, и моя жизнь превратилась в хаос. Макс будто бомба. Взрыв, который вроде как не должен меня коснуться, но я все равно чувствую себя незащищенной. Уязвимой. Слабой.

Собиралась я в экстренном режиме, чтобы успеть на автобус. Ехать на машине после вчерашнего не очень-то желала, а такси вызывать ради трех остановок не имело смысла - торговый центр, в котором мы договаривались встретиться с девчонками, был недалеко от меня.

- Куда идем? - Костик лежал, развалившись на диване в гостиной, и что-то смотрел на ноутбуке. Отвратительно бодрый и, как всегда, в хорошем настроении. Нет, ну как так? Будто не пил всю ночь, а прилежно спал и видел десятый сон, вместо десятой рюмки рома.

- Туда, куда ты за мной не потащишься, - мрачно ответила я.

- Спорим, пойду, если захочу? - усмехнулся он. - Но мне пока лень. Так куда ты?

- С подругами гулять, - понимая, что он не отстанет, пока не скажу, буркнула я.

- Где? Только с подругами?

- В пиццерии, только с подругами! Все?!

- Мое благословение с тобой, Малая. Топай, - не отрываясь от экрана ноутбука, произнес брат. Я, раздраженно выдохнув, уже дошла до прихожей, когда в спину раздалось: - Катька, захвати мне большую пепперони на обратном пути.

От подобной наглости я вообще опешила и замерла на несколько секунд, держа в руках неодетый кроссовок.

- Только на тонком тесте! - дополнил заказ Костя.

Мстительно подумала, что принесу. Обязательно принесу ему пищу! С ананасом и на пышном тесте, зато с любовью от курьерской компании "Сестра, общественный транспорт, плохое настроение".

- Итак, рассказывайте! - первым делом потребовала Оля, едва мы все сели за наш любимый угловой столик. Здесь можно было спрятаться от шума и болтать, сколько угодно, не боясь быть услышанным остальными посетителями.

- О чем? - я притянула к себе меню поближе, чтобы выбрать напиток.

- О том дне, - немного понизив голос, сказала Оля. - Я слышала в новостях про Дамира. И не кажется ли вам это все странным?

- Очень даже кажется, - нахмурилась Нэля. - Особенно то, что Дамира покалечили сильнее всех. Что он сделал?

- Он ушел с Катей танцевать, а потом... - протянула Света задумчиво. - А что потом?

- Я не знаю. - Сглотнула возникший ком в горле, сжимая похолодевшими пальцами планшкетку с перечнем блюд. - Он куда-то отошел.

Нэля вопросительно выгнула бровь.

- Мы все пили те коктейли. Что было с тобой?

Я никогда не буду вспоминать то, что произошло. Это мерзко и отвратительно. Ничего просто не было. Все.

- Он отошел и не вернулся, - я ведь почти не лгу. Дамир ведь действительно оставил меня на некоторое время, но про то, что он после вернулся, им знать необязательно. - Я искала вас, но не нашла, поэтому вызвала такси и поехала домой.

- Понятно, - прикусив губу, кивнула Нэля.

- Понятно то, что ничего не понятно, - добавила Маса. - И знаете, что я заметила?

- Что? - Оля даже вперед подалась.

- Больше новостей про Дамира нет, хотя его отец публичная личность. Дело словно... замяли.

- Никаких интервью и замусоливания темы в прессе? - удивилась Ксения. Она очень интересовалась журналистикой и понимала, насколько глупо закрывать тему, не раскрыв ее и не получив выгоду. - Малахова на них нет!

- Упаси боже! - хохотнула Оля.

Я тоже улыбнулась, но разумно предположила, что так даже лучше.

- Пускай и странно, но хорошо, что копать никто не собирается. Вдруг всплыли бы и наши имена? Я лично не хочу подобной популярности, - я на миг представила, что бы могло произойти, узнай кто о том вечере, и ужаснулась. - Ладно, все, давайте уже о чем-нибудь другом поговорим?

Мы отлично провели время. Сначала поели, а затем прошлись по магазинам, примеряя разные вещи и дурачась. Как всегда. Но мы выросли, поступили в разные места на разные специальности и лишь Нэля осталась в родном городке. Не захотела уйти. А я же чувствовала потребность вырваться отсюда в большой город и начать дышать свободно, потому что в своем уже не могла - везде воспоминания, которые душат меня. Мама, Картер, детство, юность и глупые ошибки.

Мы с девчонками стали взрослыми. И сегодня, наверное, последний раз мы так отрывались. Потом уже точно будет по-другому.

Когда я, купив пищу для Костика, направилась домой, мне вдруг показалось, что в одном из кафе, мимо которого проезжал автобус, я разглядела Тамилову и тощий силуэт Жени Петровичева, спрятанный в его привычную мешковатую одежду.

Странно. Они ведь не могут знать друг друга. Значит, мне привиделось. Мало ли похожих людей?

Отгнав нелепые мысли прочь, начала в уме составлять список того, что мне понадобится в Москве. Тетради и ручки куплю уже там, а вот остальные мелочи стоит прикупить здесь - чтобы потом не бегать в поисках по магазинам.

Костя терпеливо и даже не став обедать, ждал меня и пиццу. Я выложила на стол две коробки. Сверху была именно экзотическая пицца с непонятным соусом поверх ингредиентов. Мило улыбнувшись, произнесла:

- Вот. Вкусно, полезно... и съедобно, наверное.

Он обвел взглядом достаточно популярное блюдо, взял один из треугольничков и, откусив внушительный кусок, пожал плечами:

- Я сейчас и бегемота с крокодилом съем, а тут всего-то ананас с курицей. Спасибо, Малая.

Мне стало немного совестно. Я повернулась, чтобы направиться в свою комнату, и бросила через плечо:

- Вторую коробку открой. И ешь нормально. Чай, что ли, поставь.

В спальне поставила телефон на зарядку и принялась за дело.

Достав дорожную сумку и открыв дверцы шкафа, я напряженно размышляла о том, сколько вещей нужно взять с собой на несколько дней. Несколько, потому что после обустройства в общежитии планировала вернуться и дозабрать всё необходимое. К тому же, проводить первые выходные в общежитии я не хотела. Говорят, в это время у студентов самые отвязные вечеринки, а после дня рождения... Боюсь, я ещё долго не захочу употреблять алкоголь. Тем более, в кругу незнакомых людей.

Бросив несколько пар джинс, футболок, нижнее бельё и пару кофты, с сомнением посмотрела на скромное платье с юбкой чуть выше колена. Оно мне нравилось. С ним было связано одно из приятных воспоминаний, которое я часто душила в зародыше, дабы не позволять поднимать голову тоске. Взяв в руки тёмно-синюю мягкую ткань, я со странной смесью чувств всё же положила её в сумку. Вряд ли одену, но... пусть будет.

Пройдясь по комнате, собрала все свои гигиенические принадлежности, которые использую ежедневно, и обратила внимание на лежащий на туалетном столике белый платок с чёрными разводами от туши. Взгляд тут же скользнул на ручку ящика, и я, закусив губу, его открыла, чтобы вытащить аккуратную коробку с изображением розового зайца на крышке. Пальцы сами открыли. Не я, нет. Я вообще оставалась безучастной к этому поступку. Клянусь, они сами...

Четырнадцать белых платков лежали, аккуратно сложенные, в ряд. Четырнадцать свидетелей моему нарушенному обещанию. Четырнадцать фактов, доказывающих мою слабость. А теперь ещё и пятнадцатый!

Я зло засунула новый платок в коробку и закрыла её, надеясь, что вместе с ними закрою и воспоминания. Забуду! Вырву из груди! Но буду помнить о том, какой дурой могу быть, когда он рядом! Никогда и ни за что не дам ему повода протянуть мне новую тряпку!

Швырнула коробку в сумку и принялась дальше собираться. Но уже быстро, потому что была зла. Зла на саму себя, за то, что снова, как наивное дитя, поддаюсь чувствам и теряю контроль.

Когда вещи были собраны, а нервы успокоены, я отправилась на кухню за порцией кофе, но заметив пару дорогих туфель на пороге, притормозила, пытаясь понять, кто к нам в гости пришёл.

- Какие у них варианты против семьи? - прозвучал насмешливо голос Костика. - При всем желании не раскопают.

Затаив дыхание, я ждала ответ от его собеседника, уже догадываясь, кто он. Подобные фразы из уст парней звучали нередко. И у меня никогда не было желания вникать в их суть.

После примечательного разговора с братом несколько лет назад я сделала вывод, что есть вещи, которые мне не следует знать.

- Они напрягают Заславского, - равнодушно произнёс Картер. - Тот в свою очередь трясёт наших. Если и дальше будет, придётся успокоить.

- Зря ты, конечно, тогда так...

- Что я слышу? Не за тобой ли два месяца назад заминали какого-то доходягу? - хмыкнул Макс.

Я осторожно подобралась поближе к дверному проёму и замерла возле комода, уставленного всякими безделушками.

- Ну то я. Ты же обычно не следишь так жёстко. А тут подставился как зелёный...

- Может, завяжешь уже?

Костик рассмеялся.

- Слушай, тебе не кажется, что надо чуть эмоциональнее быть, а не впадать в одну из крайностей?

- Ты о чем?

- Не слышал? - снова хохотнул брат. - Поговаривают, у тебя где-то тумблер спрятан. Он ответственен за два режима: пофигист и псих. И помня, каков ты во втором, не хочется провоцировать.

- Можно подумать, тебе удастся, - всё так же ровно ответил Макс.

А я припомнила только один раз, когда он психанул. И да, то воспоминание являлось не самым приятным в моей жизни. А всё потому, что ушла с одноклассницей и её братом на речку на весь день и никому ничего не сказала.

Мне было тринадцать.

Я помню, как стояла тогда мокрая на берегу в закрытом купальнике, а Макс лупил мальчишку и никак не реагировал на крики. Даже Костик его не останавливал. Брат тогда хмуро на меня посмотрел и сказал, что это моя вина.

- Я знаю волшебное слово, - вырвал меня из воспоминаний голос Кости.

- Только попробуй. Отправлю к Заславскому.

Ржать братец прекратил, но разговор не закончился:

- Да дался тебе этот мажор...

- Я не делаю ничего просто так. Он вконец зарвался.

Я вздрогнула, услышав неприкрытую злобу в его ледяном голосе, и случайно задела комод, который пошатнулся. Безделушки, баночки, пузырьки на нём задрожали и зазвенели.

- О-о-о, - протянул Костя. - Партизаны в городе. А ну выходи, Малая, или я тебя щас сам за твои большие уши вытащу.

Состряпав невозмутимое выражение на лице, я зашла на кухню и, не глядя на парней, направилась к кухонному гарнитуру.

Врать. Я сейчас точно буду врать.

- Я не слушала, - говорю, держа ровной спину, по которой как бешеные помчались холодные мурашки. - Вы просто слишком громко разговариваете.

Ополоснула джезvu и набрала в неё холодной воды, стараясь унять бешено колотящееся сердце. Нервы ни к чёрту. Бросила в ёмкость ложку молотого кофе и поставила на плиту, после чего повернулась и посмотрела Максy в глаза, давая понять, что мне не нравится его пристальное внимание.

Единственной реакцией был дрогнувший уголок губ и насмешливое:

- Привет, Кэти.

- Виделись, - хмыкнула я, сложив руки на груди. Посмотрела на странно улыбающегося Костика и вздёрнула бровь. - О чём секретничаете?

- О нелёгкой судьбе твоего брата, тяжкой доле и диком желании испить фирменного кофе от заведения “Любимая сестрёнка”.

- Телефон принести? Сейчас закажем, - улыбнулась я. - И от сестрёнки, и от братика.

Костя снова попытался состряпать умильную моську, но видя, что я начинаю над ним ржать, прекратил неблагородное дело. Это ещё, когда мы с ним наедине, ему проще, а вот в присутствии Макса или ещё кого, братец чувствует себя не столь свободно в подобных действиях. К тому же Картер смотрел на него как на идиота.

- Кофе? - поинтересовался он у Макса.

И тот нагло кивнул! И это после того, как заявил, что кофе у меня обычный! Вот... мерзавец!

- Да идите вы, - буркнула, отворачиваясь к плите. - Нашли бесплатного бариста... И курьера, и шофера.

Но вопреки своему же недовольству, я разлила из турки кофе на две чашки. Убедившись, что Костик заговаривает зубы гостю, взяла третью и молча насыпала в неё тот кофе, что пьёт по утрам отец, залила кипятком, насыпала сахар...

- Приятного! - поставила кружки перед парнями и уставилась на Картера. Костик с наслаждением отхлебнул свой, а вот гость, сделав первый глоток, прищурился.

- На этот раз получше? - с долей здорового ехидства спросила я. - Раз уж тебе весь кофе обычный, - взяла в руки свою чашку и с удовольствием сюрпнула горьковатый напиток, - я решила не париться.

- Растворимый? Малая, ты жестишь, - хохотнул брат, хлопнув своего друга по плечу. - Такое удовольствие парню испортила.

- Сам виноват.

- Не чувствую разницы, - в свою очередь заявил тот, вызывая непреодолимое желание перевернуть кружку с кипятком ему на голову.

Фыркнула и направилась в зал, чтобы расслабиться на диване и посмотреть телевизор. По первому же каналу шли новости, на которых я зависла, вспомнив разговор с девочками. И действительно, ни слова о Дамире. Будто не было ничего. Будто каждый день сыновей депутатов избивают до состояния глубокой комы.

Я переключила на другие новости, но неожиданно рядом со мной плюхнулся Костик с коробкой в руках, из-за чего я чуть не разлила кофе, а с другой стороны сел Макс. Он выхватил пульт у меня из рук и включил фильм с Одри Хэпберн. Такие ленты часто крутят по специальным каналам. Однако я выбор парня одобрила, потому что очень люблю старые кинокартины.

Братец протянул кусок пиццы с пепперони и откинулся на спинку дивана. Я же чувствовала себя не очень уютно. Кажется, в последний раз мы все вместе смотрели кино года два назад. И это был какой-то ужастик, из-за которого я всё время жалась то к брату, то к Картеру.

- Серьёзно, братан? Давай что-то более существенное? - Костя выбор Макса явно не одобрил, но тот не спешил переключать. - Иначе есть риск сдохнуть от скуки, - он вытянул руки и дважды громко хлопнул в ладоши, погружая зал в полумрак.

- Опять кровь-кишки и зомби? Ну уж нет! - возмутилась я.

- Давай, Малая. Когда мы теперь ещё так посидим? Сама знаешь, мне из Питера каждые выходные гонять напряжно, да и Макс редко приезжает.

"Ну и слава Богу, что так редко приезжает!" - хотела было сказать, но вовремя прикусила язык.

- Хорошо, - выдохнула. - Только давайте без этих ваших упырей и маньяков. Терпеть не могу, когда кровь на экране брызжет.

Парни не сговариваясь включили фильм. И вот лучше бы про кровь и маньяков! Кто вообще придумал ужасы с паранормальными явлениями? Жуть же жутчайшая!

Я не помню, сколько раз вскрикивала в самые напряженные моменты. Даже порывалась уйти, но Костик хохоча, как прирождённая злая ведьма, хватал меня за плечи и удерживал на месте.

- Я вам еще пр-р-рипомню все! - пообещала им, когда в очередной раз до ужаса испугалась выскочившей из ниоткуда чьей-то отсохшей башки.

- Знаешь, это не страшнее тебя с той зеленой фигней на лице, - заявил, весело ухмыляясь, брат.

- Не фигня, а водорослевая маска!

- А я откуда знал, когда получал первый в жизни инфаркт? Так что сиди смирно и смотри. Мне уже стыдно перед Максом за тебя. Всего-то чья-то ненужная конечность, подумаешь.

- Я тоже скажу тебе "подумаешь", когда случайно приду будить тебя уже в черной укрепляющей и питательной масочке. Такая польза от нее, что закачаешься!

Сосед справа беззвучно затрясся, а когда я с удивлением обернулась, обнаружила, что он ржал, прикрывшись ладонью.

Картер? Смеющийся Картер? Скажи, Вселенная, когда там конец света?

И я на миг просто... растерялась. Смотрела на него и все. Ощущения, словно сама прыгнула в бездну, шагнула мимо правильной дорожки, чтобы специально оступить и упасть.

- Хочешь, и тебя приду будить? Я сегодня щедрая. Могу даже принести свежесваренный кофе, - и с улыбкой потомственного маньяка продолжила: - Прямо на постель.

Смех прекратился, и на меня уставились два замёрзших озера, на поверхности которых трескался лёд.

- Опять за своё, Малая?

- Поняла. Шутить с тобой нельзя, - мне стало неловко, и я снова уставилась в телевизор, сделав вид, будто ничего и не случилось, но теперь внимание Картера не отпускало. Ледяные стрелы впивались в кожу, как голодные звери, пожирая и не оставляя ни единого шанса на спасение. Щеки горели от фантомной боли, которая разливалась по телу жаркими мурашками.

Его взгляд душил и в то же время давал то, в чем я так нуждалась.

А я действительно пошутила. Неосознанно. Просто вспомнила те времена, когда все было проще. Когда я могла запросто прийти к нему домой или же обнять... Или общаться. Когда не ненавидела его. Сейчас не могу. У меня будто руки и ноги связаны, рот заклеен скотчем, сознание - черной полосой злости и обиды.

Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу.

И за то, что заставил вспомнить и на секунду обо всем остальном забыть, тоже ненавижу.

Когда фильм закончился, я поторопилась выбраться из окружения парней. Сидеть с Картером плечом к плечу оказалось самой настоящей пыткой, которую я не в силах была выдержать ещё хотя бы пять минут.

- Уже уходишь, - не вопрос, констатация факта. Причём во взгляде мерзавца застыло предупреждение, что если не послушаюсь, мне же хуже.

- Я рада, что ещё долго тебя не увижу! - едва не прошипела я, чувствуя какое-то иррациональное желание снова разреваться. - И никто не станет обвинять меня в том, чего я не совершала.

Как же достал, гад!

Я же ничего не сделала. Ничего! Так почему так резко изменилось отношение из-за какой-то дурацкой шутки?!

Картер не ответил. Только хохот Костики в повисшей тишине давал надежду на то, что я не испортила всё окончательно и наше, пусть хрупкое, но перемирие, сохранится. Хотя я сама не была уверена в том, что хоть как-то хочу это перемирие держать.

Когда я уходила, по спине всё так же танцевала изморозь, а в кожу впивались ледяные стрелы.

Не скажу, что мне замечательно спалось перед поездкой. Всю ночь я мучилась болезненными мыслями, в которых сейчас даже себе не признаюсь. В итоге уснуть мне удалось только под утро, а вставать было необходимо уже через несколько часов, потому что, несмотря на достаточно короткий путь, обустройство на новом месте должно занять какое-то время. Мне хотелось всё успеть, а потом прогуляться по вечернему городу и ощутить себя его полноценной частью.

В институт меня вёз Костик. Решили, что я ещё слишком неопытна, чтобы управляться с машиной в большом городе, где двухчасовые пробки абсолютно нормальное явление. В выходные буду приезжать и практиковаться. Может, через пару месяцев мне дадут дозволение ездить самой, а пока автобусы и давка в метро.

Спустя почти час бумажной мороки, мне вручили ключи от комнаты, а комендантша, строго глянув на меня, предупредила, чтобы никаких мальчиков в блоке. Мол, мне учиться надо, а не шашни водить с тем подозрительным блондином на черной машине. Не стала вступать в полемику и разяснять, кто мне на самом деле "подозрительный блондин", но сделала мысленную заметку рассказать Костику, как его обозвали.

Когда зашла в выделанные мне "апартаменты", тут же наткнулась на соседку. Я знала, что проживать в общежитии буду не одна, но до последнего надеялась, что соседка моя будет скромной заучкой, которая и головы не поднимет от учебников весь год. Но нет, вполне обычная девушка, которая поприветствовала меня лишь кивком головы и продолжила красить ногти красным лаком, "аромат" которого заполнил небольшое помещение.

"Хороши первые минуты знакомства" - подумала я, стараясь стряхнуть неприязнь с плеч.

- Ты тоже с иняза? - с улыбкой спросила, садясь на пустую постель со странного вида бельем. Как хорошо, что я взяла с собой свое. Надо бы еще сходить за теплым пушистым одеялом, казенное одеяло... Его можно постелить под простыню - тут кровать отнюдь не с удобным ортопедическим матрасом, как дома.

- Неа, - буркнула она, не поднимая головы.

Я сначала посчитала, что она сейчас ответит и, мы разговоримся, как обычно бывает, но ошиблась. Тишина затянулась плотной патокой, которую никто из нас не желал нарушить.

Дальше развивать общение я не стала - не хочу навязываться. И без нее найду, с кем дружить.

Осмотрев выделенную комнату, разобрала свои вещи и замерла, едва на дне чемодана осталась лишь белая коробка с зайцем на крышке, которая уже не первый год хранила следы моей слабости. В ней я запирала всю свою обиду и боль, а выбросить не решалась. Невесомо погладила кончиками пальцев розового зайчика и просто закрыла сумку. Пусть останется там.

Я никогда не умела долго сидеть без дела, потому пошла покорять Москву и параллельно закупаться канцтоварами. Кажется, мы с Костей проезжали мимо одного книжного магазина.

Магазин я нашла и неплохо пошопилась. Набрала тетрадей, ручек, закладок, всяких милых штучек для декора и постеров, чтобы стены в комнате не зияли пустотой. А потом... Потерялась. Зашла в кофейню за кофе, вышла через другой выход и завернула не туда.

Поискала в сумочке телефон, но в том отделении, где всегда лежал смартфон, его не нашла.

Черт! Потеряла или оставила в общежитии?

Я сделала несколько шагов, при этом озираясь вокруг. Высотки, деревья и ни намека на остановку.

- Вам помочь? - ко мне подошел молодой парень. Одет он был в обычную толстовку и джинсы, на плече висел темный спортивный рюкзак. Мой взгляд остановился на его простоватом лице с ярко выраженными скулами. Светлая улыбка преобразила его и сделала очень даже симпатичным.

После того случая в клубе я остерегалась незнакомых парней, но сейчас ответила:

- Да, если можно. Поможете найти общежитие?

- Общежитие? Хм... Здесь недалеко, провожу. И кстати, меня зовут Игнат. А как тебя?
И ничего, что я на "ты" перешёл?

- Катя. Ничего. Приятно познакомиться, - я улыбнулась.

Возможно, дело в том, что я потерялась и чувствовала безысходность, или в том, что незнакомец выглядел безобидным, но я ему доверилась. К тому же, он вел не через подворотни и людей вокруг было достаточно много.

Игнат, оказывается, учился в моем институте, на экономическом факультете и жил в другом общежитии, который тоже находился через улицу от моего.

- Итак, а теперь дай я угадаю... Ты с иняза?

Я кивнула и удивленно спросила:

- А как ты понял?

- Ну... - смущенно протянул парень. - У тебя в пакете французско-русский словарь. Ванга из меня такая себе, но со зрением все в порядке.

- Вот так легко можно спалиться, - улыбнулась. - Может, я хотела остаться таинственной Катей из института, а сейчас...

- Не осталась бы, - заверил меня Игнат. - Я за помощь потребую как минимум номер телефона.

- А вот так люди вляпывается в долги! И вообще, надо было сразу сказать, что альтруизмом не страдаешь. Я надеялась на халяву.

- Альтруизм? Нет, не слышал. И вообще, не хочешь знать, на что я в идеале рассчитываю?

- Мой новый знакомый остановился только на крыльце общежития. Но мои покупки, которые он забрал у меня сразу же, не спешил отдавать.

- И на что же? - кокетливо спросила, поправив выбившийся из прически локон.

- На свидание, - нагло ответил Игнат.

Я рассмеялась.

- Я тебя почти не знаю и...

- Как это "почти не знаешь"? Ладно, еще раз познакомимся: я Платонов Игнат, мне двадцать один, учусь на экономическом, планирую захватить мир... хм... Проболтался. Мир все равно пока рано захватывать, но в президенты я точно подамся. Для начала. А ты?

- А что я? В президенты точно не стремлюсь, мир захватывать тоже. Я неинтересная.

- Очень даже интересная, - не отступил Игнат. - Давай, рассказывай.

- Котова Екатерина, восемнадцать лет, поступила на факультет иностранных языков, планирую... - замолчала, думая, как удачно пошутить. Почему-то вспомнился вчерашний вечер, моя попытка пошутить и стычка с Картером. Боже, почему я снова о нем думаю? Отогнав ненужные мысли прочь, завершила фразу: - Планирую стать межгалактическим переводчиком! Ну как тебе мои грандиозные цели?

- Отличные, Катя. Будешь помогать мне поддерживать связь с зелеными человечками, - хмыкнул Платонов. - Но пока я не захватил мир, а ты еще не выучила язык инопланетян, предлагаю обменяться номерами. Диктуй свой.

И я продиктовала, очарованная его непосредственностью и легкостью в общении. Игнат мне напоминал Костика. Такой же веселый, оптимистичный и с вагоном глупых приколов. С ним хотелось общаться дальше просто потому, что скучно точно не будет.

Я проснулась от резкого и противного рингтона будильника. Не моего! Я просыпалась сама в нужное время, потому не ставила сотню будильников на каждые пять минут. А соседка, к моей необъятной ярости, ставила. Причем начиная с пяти тридцати и до половины седьмого!

Мерзкая мелодия била по ушам и раздражала настолько, что хотелось совершить ритуальное самоубийство, только чтобы больше этот звук мир не слышал. Но увы. Самое обидное

было вот что - я проснулась, а моя сожительница нет! Она спала сном беззаботного младенца, поспавывая и сильнее заворачиваясь в одеяло.

Проклиная все на свете, я поднялась и попыталась найти гаджет, из которого каждые пять минут раздаётся вопль, похожий на вой мучеников Ада, но мои поиски не увенчались успехом.

Скрипнув зубами от досады, надела тапочки, захватила с собой полотенце и пошла мыться. Хотя бы стоять в очереди на душ не буду.

Утро однозначно не задалось. Но я и подумать не могла, что день преподнесет сюрпризы похуже этого.

Первая пара, конечно, общей в зале. Ректор читал речь первокурсникам всех факультетов о том, как нам повезло, как выпускники института отлично устраивают свою жизнь, говорил про то, что нельзя много пропускать и опаздывать, пытался шутить. В общем, половину монолога я пропустила - мне написал Костя, так что переписывалась с ним.

А затем я снова потерялась и не могла найти нужную аудиторию, потому попала в поток второкурсников.

- Ты новенькая? - приветливо обратилась девушка с разноцветными волосами.

- Я первокурсница, - осторожно ответила я, вглядываясь в толпу. Черт. Ну и как теперь мне найти своих?

- Хм... Ты точно не туда повернула. На четвертом этаже не бывает пар у перваков...

Девушка что-то еще говорила, но я уже не слышала. Мой взгляд зацепился за крашенные волосы и очень знакомое лицо...

- И тут Тарзан?

Второкурсница проследила за тем, куда я смотрю, и весело рассмеялась:

- Ты ее знаешь? А мы зовем Таню Липучкой, но мне теперь больше нравится Тарзан.

Она снова рассмеялась и, сказав, что должна поделиться с друзьями, отошла от меня.

А я смотрела на Тамилову и не могла понять, что за мысль формируется сейчас в моей голове, грозя прорвать внутреннее спокойствие. Реальность надвигалась неотвратимо медленно, сдувая туман с поверхности сознания, а потом одним порывистым движением настигла и сжала до боли. До нехватки воздуха в лёгких.

Картер!

Сердце глухо ударилось в горло и протестующе затрепыхалось, оседая обратно. Казалось, он смотрит на меня глазами всех студентов, собравшихся в коридоре. От этого ощущения я вся покрылась знакомыми мурашками.

Господи! Я же... Я же надеялась, что буду как можно дальше от него! Я же наивно полагала, что Макс никогда не пойдёт в этот институт. Почему не спросила у Костика? Почему не спросила у Дани? Выдохнула сквозь зубы и прикрыла глаза. Не спросила, потому что не собиралась идти за ним.

Так, спокойно, Котова! Это не конец света! Не конец. Он сейчас третьекурсник. Шансы пересечения с ним каждый день очень невелики. Я бы даже сказала, они очень малы.

Твою мать!

Видеть его даже раз в неделю - это чаще, чем я надеялась!

До чего же я тебя ненавижу, Картер! Вечно мне неприятности доставляешь!

Выдохнула, пытаясь унять колотящееся сердце, развернулась и снова отправилась на поиски нужной аудитории, которую сумела найти, несмотря на невезение и обладание топографическим кретинизмом.

Первая настоящая пара прошла как в тумане. Сейчас даже не вспомню, о чём говорил преподаватель. С однокурсниками я тоже знакомится не спешила. Перекинулась парой фраз только с девушкой, что сидела рядом.

На перемене я вышла из душного помещения и наткнулась на Игната, который, кажется, меня поджидал.

- Привет, - поздоровался мрачно.

Мне стало слегка не по себе. Парень нашёл меня, несмотря на то, что мы с ним даже не созванивались.

- Привет.

- Слушай, тут такое дело... Я вчера номер у тебя взял, чтобы познакомиться поближе, но понимаешь... - Игнат сунул руки в карманы джинс и обернулся через плечо, глянув вглубь коридора.

Проследив за его взглядом, я замерла, не в силах сделать даже короткий вдох. Каждый удар сердца болезненно отдавался в горло, а по коже на плечах поползла знакомая изморозь.

Картер в сопровождении каких-то парней, шел в нашу сторону. Студентки, что толпились в это время за пределами своих аудиторий, увидев его, замерли, словно копируя мою реакцию, и по широкому помещению поплыли шепотки, превратившиеся в шипящий гул.

Проходя мимо, Макс посмотрел на Игната так, что даже мне дурно сделалось. Картер не поздоровался со мной, хотя прекрасно видел. Даже не кивнул. И это говорило мне только об одном: мерзавец не станет афишировать наше знакомство.

- ...в общем, зубы нынче дорогие, - сипло выдавил новый знакомый.

Я моргнула, пытаюсь поймать ускользающую суть разговора и вернула внимание парню.

- Ты о чём?

Игнат поморщился.

- Я говорю, что не стану тебе звонить. Извини. - Он развернулся и пошел в обратную от Картера сторону.

А мне было смешно и грустно. Я вообще не понимала, какого чёрта произошло. Ведь мог бы просто не набирать мой номер. Зачем эти странные распинания и путанное объяснение, которое всё равно ничего не прояснило?

Сглотнув комок в горле, я вернулась на занятия, стараясь не думать ни о чём, что могло бы меня вывести из душевного равновесия. И не вспоминать этот вымораживающий взгляд, брошенный на Игната. Не думать, что Картер причастен к поспешному уходу парня... всех парней, которые так скоро после знакомства исчезали из поля моего зрения. Это ведь неправда. Этого просто не может быть...

Сразу после пары, я схватила смартфон и написала гневное одному невозможному раздолбаю:

“Почему ты ничего не сказал?!”

Костик ответил мгновенно. Выслал ржущий смайлик и написал:

“Я, блин, очень хотел бы видеть твоё лицо, когда ты узнала!))) Честно говоря, думал, что это не так быстро произойдёт”

“Я порву тебя! Я тебя убью! Я тебя на дыбе вздёрну!”

“Я не боюсь маленьких злобных хомячков, Малая”

“Никакого кофе больше!”

“А вот это уже страшно”

“Какого хрена, Кость?! Трудно было сказать? Ты же прекрасно знаешь, как он меня бесит!”

Я закинула сумку на подоконник и прислонилась к нему спиной, пока набирала сообщение. Попутно ещё и Маше написала, потому что не могла не рассказать лучшей подруге, какая подстава меня ждала в институте.

“Он, мать его, здесь! Я готова грохнуть Костика. Задушить собственными руками гада!”

“Вот поэтому и не сказал” - ответил тем временем брат. - “И вообще, не я выбирал тебе институт. Смирись, учись и веди себя хорошо.”

Р. S. Макс нужен мне и своей семье живой. Ты тоже”.

Я отправила Косте парочку злобных смайликов и полезла в диалог с подругой.

“Кто?” - прилетело от неё. - “И за что ты хочешь грохнуть любимого братца?”

“Картер! Картер и его Тарзан учатся здесь! Костик знал и молчал!”

*“Да ла-а-а-а-адно?! *в ужасе*”*

“Угу. Кажется, мое везение повесилось от безысходности еще пару лет назад. Тарзан и Картер. Понимаешь всю патовость ситуации?”

“Понимаю. И восхищаюсь смелостью Кости! Брат у тебя истинный камикадзе. Ты уже написала ему? Пообещала мучительную смерть от наличия собственных оторванных ящ во рту?)))”

“Да хрен с ним с Костей! Когда я увидела Тарзана, подумала, что, может быть, всё не так страшно. Видеть Картера придётся нечасто... И встретила с ним на первой же перемене. Это капец!”

Я выдохнула сквозь зубы и крепко стиснула гаджет в руке. Почему, блин, всё наперекосяк?!

“Посмотри на это с другой стороны. Картер хоть и задница редкостная, но он всё же лучший друг Кости. Присматривать за тобой будет”.

*“*фыркнула* Не надо присматривать. Я рвалась сюда в надежде, что ни одна сволочь не просочится в мою жизнь. Что не будет опеки отца и брата, от которой даже в школе трудно было дышать! И что сейчас? Ещё лучше, блин!”*

“Кать, ну ты успокойся для начала. Выдохни. Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, но не могу понять, чего паришься. Он старшекурсник. Тарзан тоже, вроде уже второй год учится. Вы пересекаетесь будете максимум в коридорах института”.

И в самом деле, чего я так парюсь? К тому же, он решил меня не замечать. Тарзану до меня тоже дела нет. Надеюсь. Хотя вспоминая последний разговор, есть у меня странная мысль, что эта пакостная особа решит подпортить моё существование в стенах учебного заведения.

“Ладно. Спишемся позже, когда я немного успокоюсь”

Бросив смартфон в сумку, я ещё какое-то время постояла так, кусая губы. Эта ситуация не отпускала. Казалось, я прыгнула прямо в холодную реку и никак не могу понять в какой стороне берег и куда плыть. Остаётся только надеяться на течение, которое куда-нибудь, да вынесет.

Костику я больше не писала. Как-то запарилась и совсем позабыла прочистить любимому брату мозги, пообещав обрушить на его голову все кары небесные. Зато по окончании занятий встретила с Тамиловой и своей соседкой. Эта ситуация не понравилась ни одной из нас, потому что крашенная блондинка тут же зашипела злобной гадюкой.

Тот факт, что соседство моё будет очень непростым, стал для меня неприятным открытием. И как теперь быть? Просить выделить мне другую комнату, потому что соседка подружка той, кто меня ненавидит? Очень смешно.

Глава 4

Прямо в здании общежития находился небольшой супермаркет, куда я сходила первым делом, оставив сумочку с тетрадями в комнате и захватив с собой только телефон - чтобы расплатиться онлайн.

Скоропортящихся продуктов взяла совсем немного - я же поеду домой на выходные, но фруктами все равно закупились. На перекус и как топпинг для завтраков.

Все бы ничего, я довольная пошла обратно, подумывая приготовить пасту, но забыла про одну деталь: кухня-то общая. В первый день студенты еще полны и сил и готовы на подвиги ради вкусной еды, потому она была забита битком. А на плиты, из-за одной не работающей, выстроилась самая настоящая очередь.

Офигеть.

- Привет, - ко мне подошла русоволосая девушка с необычными линзами на глазах - лилового цвета и с белой пентаграммой. - Предвещаю вопрос: ага, у меня линзы.

- Привет, - я ей улыбнулась. - Прикольные. А зачем?

- Участвовала в выступлении, - она поправила локон, выбившийся из причёски. - Там по сценарию в меня вселился демон учебы, и я жаждала пойти сдавать зимнюю сессию по гражданскому праву уже сегодня.

- Интересный у вас первый день учебы, - призналась я. - А мы слушали наинтереснейшую речь ректора. И проректора. И деканов. И всех, кому хотелось высказать то, что накопилось за лето.

- Первый курс? - участливо спросила девушка.

- Ага. А ты?

- Третий. Страдания продолжаются, - усмехнулась она и спохватилась: - Меня, кстати, зовут Соня.

- Катя. Приятно познакомиться.

- Катя, тут такое дело... В общем, а давай что-то вместе приготовим? Продукты пополам, силы тоже. Просто, боюсь, я такими темпами прожду в очереди еще долго, а мне еще готовиться к криминологии.

Я долго не раздумывая, согласилась. Почему бы и не да? Во-первых, долго возиться с готовкой мне не хотелось, а вдвоем будет быстрее и веселее, а во-вторых, новые знакомства очень кстати. Не прятаться же вечно в свою раковину как рак-отшельник?

- Можем пасту. Я сейчас купила макароны, фарш и овощи.

- А у меня сыр есть. Можем еще салат настрогать, - добавила Соня. - Десерт тоже с меня. А какой я чай привезла!..

Мы управились за полчаса и пошли есть к Соне - у нее соседка то ли заболела, то ли просто не приехала, но жила она пока одна. Я ей немного позавидовала: никто ее не будит в половину шестого утра и не мучает жутким рингтоном до шести сорока.

- Слушай, - обратилась ко мне Соня, едва мы закончили с пастой и принялись за чай с покупным пирогом, - а ты знакома с Тарзан-Липучкой?

Я чуть ли не подавилась куском сдобы.

- Тарзан-Липучка? - откашлявшись, переспросила я. - А откуда ты знаешь?..

- Ну, оттуда, где и весь институт, - не растерялась третьекурсница. - Тамилову всегда называли просто Липучкой, но сегодня, судя по описанию девчонок, именно ты дала ей новое прозвище. Очень говорящее. Отличное, но...

Она замолчала, замаявшись.

- Но что? - поторопила я ее. Я до сих пор находилась немного в шоке. Как одна моя случайная фраза могла так быстро разлететься по всему институту?! У меня не было цели обидеть прилюдно Тамилову, я вообще не хотела, чтобы наше с девчонками прозвище кто-то услышал!

- Но она волочится очень давно за Максом и может попросить у него помощи. Ты его, наверное, еще не видела. А Картер может доставить очень большие неприятности, и я хочу предостеречь тебя.

У меня в горле пересохло, а пальцы похолодели, и я поспешила согреть их, обняв свою кружку с чаем.

- А что за Картер? - сделав как можно более удивленный тон, поинтересовалась я. - Иностранец?

- Не совсем, - Соня тяжело вздохнула. - У него, кажется, отец русский, а мать американка. И он мой одноклассник.

- То есть ты хочешь сказать, что какой-то третьекурсник имеет возможность сделать что-то плохое и ему за это ничего не будет? - насмешливо произнесла я. Что за бред? Картер и гроза всего института?

- Это я и хочу сказать, - в отличие от меня, девушка говорила серьезно. - Ты просто его не знаешь, Кать. Он запросто устроит мордобой, покалечит человека, и все закроют глаза на это. Такое уже происходило.

Затем она понизила голос, словно Макс стоит под дверями и подслушивает, чтобы покарать тех, кто говорит о нем неподобающе:

- Еще парни считают, что он из одной из группировок. Ну, бандитских.

Я еле сдержала смехок. Приехали. Макс-бандит, проблемы из-за слухов... Что еще? Нет, они, конечно, с Костиком воруют дома какие-то дела, но чтобы состоять в группировке? Это что-то за гранью.

- Но он красивый, сволочь. Девчонки сохнут по нему, несмотря ни на что, только мистером Ледышкой позволено любоваться и томно вздыхать на расстоянии. Потому как безопаснее.

Я скептически посмотрела на Соню и она, рассмеявшись, заметила:

- Ну а что? На первом курсе он мне тоже понравился. Пока я не встретила своего Лешу. Ну, и не узнала побольше о Ледышке, тогда симпатия прошла мгновенно.

- Мне сложно в подобное поверить, - пожала плечами я. - Но с Тамиловой, конечно, нехорошо вышло. Я и не думала, что все получится... так.

- Даже если не веришь, все равно будь осторожна. Мало ли, Кать...

Я ей лишь кивнула и первая поднялась, чтобы убрать посуду. В голове никак не укладывался тот образ Картера, который видела Соня. Макс умело причинял боль словами, да, но затем он же первый оказывал мне помощь в случае надобности. Я ни за что не поверю в то, что парень участвует в черных делишках.

Остальные дни пролетели быстро, но достаточно сложно. Огромное количество информации, которое навалилось уже первые дни учебы, никак не хотело помещаться в моей голове, но я очень старательно занималась и разбирала все темы, если не успевала за профессором, сама. Мы так же с Соней вместе готовили, продолжали общаться, но далее ситуацию с Тамиловой не обсуждали, пока моя соседка вела со мной холодную войну.

Я ждала пятницу как дети ждут заветный подарочек от Деда Мороза. Честно. Я ведь желала выбраться из своего провинциального городка, но сейчас меня туда тянуло со страшной силой. В родное спокойствие. Москва очень мобильный и многолюдный город, и я в нем еще не сориентировалась.

Все полтора часа пути я думала, как сварю кофе в нашей просторной кухне, как встречусь с подругами или вообще позову их к себе. Но затем вспомнилось, что девочки разъехались, и осталась только Нэля. Вот они, первые проблемы взрослой жизни.

Добравшись до дома, я замерла у ворот, глядя на соседскую машину. Мужчина, сидевший за рулём, приветливо улыбнулся и махнул мне рукой, чтобы подошла. Павел Алексеевич всегда относился ко мне хорошо, я бы даже сказала, как к дочери, поэтому никаких внутренних катастроф в его присутствии не испытывала как в случае с его сыном.

- Привет, Катюш. Как первые дни учёбы? - мужчина, всегда одетый с иголочки, вышел из машины и окинул меня взглядом знакомых серых глаз. Я знала, что временами они могут быть такими же холодными, но не когда его внимание было обращено на меня.

- Спасибо. Прекрасно. Оказывается, мне повезло: я буду учиться с Максом в одном институте.

Павел Алексеевич по-доброму усмехнулся.

- Я не удивлён твоим выбором. В конце концов, оно всё к тому и шло.

Я даже оторопела от услышанного, не зная, как реагировать. В итоге выдала дежурную улыбку и произнесла:

- Была рада вас видеть. А мне сейчас пора и...

- Да-да, понимаю. Всего хорошего, Катюш.

- Спасибо. И вам всего хорошего, - произнесла я.

Отец Картера, с благодарностью кивнув, вернул свое внимание к машине и плавно ее завел, чтобы заехать в открывшиеся ворота. Я тоже не стала задерживаться и зашагала к дому, но перед тем, как войти ощутила знакомое пристальное внимание в спину. Я знала, что это не Макс. Его отец тоже умел смотреть тяжело.

Отперла дверь, переступила через порог и замерла, прикрыв глаза и вслушиваясь в тонкий аромат, что разносился отовсюду. Так пахнет уют - то, чего я вряд ли добьюсь в комнате общежития за все годы учёбы.

Папы не было, что, впрочем не удивило. Он в это время на какой-нибудь важной встрече или в командировке, и всё равно ему, что суббота, а любимая дочь обещала приехать на выходные. Он думает, что в этом городе я в безопасности. Правда, мне до сих пор неясно откуда такая убеждённость, но надо признать, что она ни разу, кроме моего дня рождения, не подвергалась сомнению.

Первое, что сделала - это сварила себе кофе! Господи, я о нём мечтала уже несколько дней. Пить растворимый было мерзко. В кофейнях тоже не то, а варить его в общежитии то ещё удовольствие. Пока разливала из джезвы напиток, созвонилась с Нэлей. Та пообещала вечером встретиться со мной в кафе. Жаль, девчонок не будет.

Позже, когда собирала вещи в общежитие, случайно наткнулась на фотоальбом. Старый, потрёпанный и давно уже не пополняемый, он лежал на полке с книгами английских литераторов. И как туда попал? Открыв первую страницу, я тут же встретила взглядом с женщиной, что дала мне жизнь. Красивая блондинка с голубыми глазами смотрела на фотографа с нежностью и лёгкой улыбкой. На следующем фото были мы с Костиком. Кажется, мне тогда недавно исполнилось три года, о чём свидетельствовали пухлые щёчки, соска-ромашка и памперс.

Улыбнулась и принялась листать дальше, погружаясь в воспоминания. Когда дошла до первого фото с Максом просто захлопнула альбом. Я ни за что не возьмусь объяснять, почему храню его снимки. Наверняка, этому есть обоснованная причина. Наверняка.

Ближе к вечеру, когда я практиковалась езде на машине, обнаружила пренеприятнейший факт, который выбесил меня окончательно. И если до этого момента папе и Косте я прощала любые поблажки в отношении меня, то это стало последней каплей. Весь час, пока каталась, от меня не отставала неприметная серая машина, которую я и обнаружила-то чисто случайно. Пару раз была вынуждена остановиться на обочине пустынной дороги (я пока не решалась одна ездить в центре города), мимо меня оба раза проехала одна и та же тачка. Я просто обратила внимание на номера. Оба раза.

Во мне поселилась уверенность, что если бы не пустынность выбранного маршрута, он остановился бы далеко позади, поэтому стоит проверить свою догадку, когда поеду обратно.

Так и случилось. Как только я выехала на загруженную дорогу, преследователь остановился далеко позади. Я выхватила смартфон и написала Косте гневное сообщение, на что он прислал смайлик с нимбом и скромное:

“Я здесь ни при чём, но знаю, откуда растут ноги”

“Папа?! Мы договаривались, что никаких слежек больше! Почему я не имею права на тайну личной жизни?!”

“Малая, уймись уже, а? Какая у тебя может быть личная жизнь? У тебя парня-то нет”

“Спасибо, конечно, но ПОКА нет!” - психовала я, едва не стуча смартфоном об руль.

“Нет, Малая. У. ТЕБЯ. НЕТ. ПАРНЯ! И за это спасибо тоже надо говорить не мне”

Отправив гаду несколько злобных эмодзи, я швырнула смартфон на сидение и решительно вышла из машины, неосознанно хлопнув дверцей сильнее, чем мне хотелось бы на самом деле.

Семи пядей во лбу иметь не надо, чтобы понять, к чему он клонит. Я не нравлюсь парням. Все сбегает, и спасибо я должна говорить только себе, а не обвинять родных и их желание меня сберечь. Порой сама себе кажусь настолько поверхностной, что и миллиметра до дна нет. Неужели со мной даже поболтать не о чем?

Поджала губы, вспомнив Игната и взгляд Картера, брошенный на него. Со стороны кажется, что то его рук дело, но я точно знаю, что так не может быть. Просто моё воспалённое воображение, вот и всё. Макс никогда не посмотрит на меня как на девушку. Именно это он мне повторял раз за разом, делая свои отказы ещё больнее и памятнее.

Вздыхнула, отгоняя дурные мысли, и провела пальцами по лобовому стеклу.

Может, папа временно нанял специалистов, боясь, что в большом городе мне может понадобиться помощь? Если так, то я его понимаю. Но сей факт вовсе не значит, что я стану терпеть подобное на постоянной основе.

Оглянулась через плечо, выхватив взглядом ту самую машину, и приняла решение повременить с выговором папе. В конце концов, я его дочь, и он беспокоится обо мне. Пусть недельку понаблюдают, а потом я потребую убрать от меня охранников.

Выходные пролетели хорошо, но незаметно. Нэля всё печалилась, что видится будем редко, но я обещала ей приезжать как можно чаще и так же созваниваться с девчонками по скайпу, чтобы восполнить общение.

Утром я была в хорошем настроении, поэтому немного осмелела и надела платье, одно из тех, что всё же прихватила из дома. Голубая ткань приятно облегла фигуру. Оно не было из разряда “мини”, поэтому я спокойно надела его, не переживая за собственный моральный облик. Просто отчего-то мне хотелось быть красивой в этот день. Я до сих пор надеялась, что познакомлюсь с каким-нибудь хорошим парнем.

Но первый же день учёбы встретил меня неприятными шепотками, изредка доносящимися до моего слуха. А ещё атмосфера... Она была какой-то мрачной. В воздухе висело предупреждение, которое проникало под кожу и сбивало ритм сердца.

Весь день я была как на иголках, не понимая, в чём проблема. Осознала масштабы только, когда вышла из аудитории с потоком одноклассников и наткнулась взглядом на Тамилову и свою соседку, держащую в руках знакомую белую коробку с розовым зайцем на крышке.

Что за?..

Я стремительно подошла и рывкнула:

- Что всё это значит?! - После чего требовательно протянула руку и посмотрела на девушку. - Верни немедленно!

Тамилова улыбнулась слащаво и щелкнула нарощенными красными ногтями.

- Пойдём поговорим, Катя. И мы отдадим её тебе.

Однорूपники и посторонние студенты столпились, внимательно вслушиваясь в то, что происходит. Видимо, Тарзан здесь известная личность, раз за считанные секунды собрала публику.

- Вы просто отдадите мне коробку, и мы разойдёмся!

Тамилова улыбнулась. Пакостно так.

- Не вынуждай трясти здесь твоим грязным бельишком.

Я стиснула зубы, понимая, о чём она. Проклятье! Лучше бы я сделала вид, что коробка не моя и спокойно прошла мимо. Если она покажет, что внутри, всем станет понятно по какой, якобы, причине я поступила именно в этот институт, и тогда звание липучки припишут уже мне. Капец!

Мне ничего не оставалось, кроме как выйти с ними на улицу... где оказалось ещё больше народа. Среди них я увидела ту самую девушку с разноцветными волосами, которая разнесла по всему институту прозвище, что я обронила при первой встрече. Благодаря нему у меня теперь проблемы...

- Ты назвала меня Тарзаном? Не охренела, Котова? - рявкнула Тамилова, подтверждая мою догадку.

- Я не хотела тебя... - начала было я, но Тамилову перекосило, и несколькими стремительными шагами, она приблизилась и вцепилась в моё плечо.

- Какого хрена ты вообще сюда припёрлась? Хотя, подожди, не отвечай. Я знаю, что из-за Картера

- Нет, - усмехнулась я, схватив и сжав её запястье. - Я поступила сюда, в отличии от тебя, даже не предполагая, что он здесь учиться.

Тарзан прищурилась и едва не оскалилась, сильнее впиваясь ногтями в кожу. Я дёрнулась и с силой отпихнула от себя гадюку.

- Врёшь, сучка! - зашипела она.

Но не ей меня упрекать в преследовании мистера Ледышки. Правда, для всех очевидный факт, что Тарзан не потерпит соперничества, но я и не собираюсь за ним гоняться. Пусть подавится.

Казалось, она вообще озверела. Лихорадочный блеск в глазах, агрессивный оскал и напряженность, будто готова вцепиться мне в волосы в любую секунду.

- Отдай её мне, - кивнула на предмет в руках своей соседки. - Это личные вещи и за их кражу вы можете ответить.

Таня выхватила коробку, открыла и просто швырнула её содержимое в воздух. Кипенно-белые кусочки ткани взмыли вверх и стали медленно планировать на землю, радуя глаза студентов красивой ручной вышивкой "M. P. Carter". Отовсюду стали раздаваться смешки, и я ощутила, как краска заливает моё лицо.

- Она это хранила? Вот фетешистка!

- Она серьёзно пошла в институт за Картером?

- У нас что, появился второй Тарзан?

- О да... Сталкер-фетешист мистера Ледышки. Слушай, а трусов его у тебя в коллекции нет? Нет? А носков? - я посмотрела на говорливого парня, а тот плечами пожал. - А что? Таким маньячкам плевать, что по ночам нюхать? Самой-то не стрёмно?

Студенты заржали. Просто высмеивали в своё удовольствие, продолжая поливать грязью, как если бы всё действительно было именно так.

О том, чтобы собрать эти проклятые платки, я даже не помышляла. Ползать за ними по земле ещё более унижительно, а мне уже хватило с головой.

Тамилова смотрела на меня взглядом победителя. Стало понятно, что её целью было унижить. И подумалось, что всё завершилось, как она вновь приблизилась и прошептала мне на ухо.

- Я говорила, что ты поплатишься? Мы обе знаем, что Картер плевать на тебя хотел. Так вот держи сполна, сука! - она вцепилась в мои волосы и прежде, чем я среагировала, развернула меня и швырнула на землю так легко, будто не была хрупкой на вид девушкой. - Он мой! Мой, поняла?! Убирайся отсюда!

Я упала прямо на колени, уперевшись руками в асфальт. Кажется, содрала кожу... Студенты смеялись, даже не пытаясь мне помочь подняться, а боль в разбитых коленках не позволила бы сделать этого сразу.

Проклятый Картер! Почему из-за тебя мне снова так больно?!

Я стиснула зубы, пытаясь унять то, что рвалось наружу. Оно бурлило под кожей, подкашивало к горлу и глазам, желая вылиться в истерику.

Пытаясь заглушить в себе все чувства, я не заметила, как стих смех студентов. Не услышала шагов, но прекрасно увидела дорогие кожаные ботинки, чей обладатель остановился возле меня. Тёплые ладони сжали мои плечи и потянули вверх, заставляя подняться на ноги. Только на миг встретилась с холодным взглядом, после чего Картер молча опустился вниз и принялся порывистыми движениями отряхивать мои колени. Как в детстве, когда я часто падала и разбивала их в кровь.

И этого так давно уже не было. Я так давно не видела его вот таким заботливым и спокойным. Таким родным. Когда я в последний раз смотрела на него без ненависти? Когда не думала, что не хочу видеть?

Капли сорвались с ресниц и упали на запястье парню с тихим “тук-тук”. Макс поднял голову и посмотрел мне в глаза. Взглядом, в котором перестал трескаться лёд. Он медленно поднялся, сунул руку за пазуху и вытащил кипенно-белый платок со своими инициалами, чтобы протереть мне.

- Не реви, Малая.

- Это ты виноват, - шепчу, чувствуя, как скатываются по щекам всё новые и новые капли.

Даже не думаю брать проклятый платок, но Макс всё равно делает по-своему. Протягивает руку и промакивает влагу мягкой тканью.

- Кэти...

- Это все из-за тебя, - повторяю я, как заведенная кукла. Мои глупые чувства, слезы и боль каждый раз - все.

Макс мне не ответил, холодно посмотрел на до сих пор стоящих вокруг студентов и произнес ледяным тоном:

- Пошли вон.

Раздались шепотки, послышался топот, шум, а я, абстрагируясь от всего, напряжённо думала. Мозг тормозил, словно мне вдруг обрубили связь, и я осталась один на один с белой страницей и крутящейся стрелочкой. Мысли столпились, образуя кашу с противными комочками.

- Макс, она меня Тарзаном назвала! - всхлипнула Тамилова.

- Исчезни. С тобой я поговорю позднее.

Мне надо уйти. Куда-нибудь, где никого не будет. И ничего. Хочу в пустоту. Исчезнуть хоть на время.

Подняла свою сумку с земли, проигнорировав Картера, который решил мне помочь, расправила плечи, но успела сделать лишь шаг в сторону - меня остановил голос Макса:

- Малая, нам надо кое-что обсудить.

- Нам нечего обсуждать, - бросила ему, не оборачиваясь.

Убраться подальше отсюда. Плевать на оставшиеся пары. Просто уйти и выдохнуть.

- Кэти, не вынуждай...

- Отвали от меня. Отстань. Иди вон к Тамиловой, она очень нуждается в утешении.

К слову, она, не жалея тонну штукатурки на лице, выдавливала из себя крокодильи слезы.

Картер сказал что-то еще, но я уже не слушала. В голове, словно набатом, звучало только одно "уйти". Я подняла ногу для очередного шага, но заметила лежащий на земле некогда белый платок с грязными отпечатками ботинок. Мое замешательство длилось всего пару секунд, а затем я наступила на него и продолжила идти.

Вот так. Пусть малейшие чувства, отличные от нейтральных, останутся под моими ногами. Все в прошлом. Теперь точно в прошлом.

Я медленно брела в сторону общаги, когда меня кто-то окликнул. Чувствуя дикую усталость, остановилась и повернулась. Позади меня стояла Соня. Она теребила край блузки и смотрела на меня... с сожалением?

- Ты все пропустила, - усмехаясь, сообщила я. - Цирк уехал, клоуны остались у института. А если тебе хочется поиздеваться, то поздно.

- Катюш, ты чего? - выдохнула девушка. - Мне очень жаль. Я слишком поздно обо всем узнала, а когда рванула к тебе, чтобы предупредить, увидела лишь пустую аудиторию. Это все... ужасно. И мерзко так. Тамилова настоящая сучка.

Я кивнула. Что есть то есть. В целом, я сама виновата. Общежитие - не моя комната, она не спрячет мои тайны и мою боль, мою ненависть и мою обиду. Этот урок я усвоила как и то, что нельзя тащить в будущее осколки детства, иначе люди используют их как оружие.

- И ты мне не сказала, что знакома с Картером, - осторожно произнесла она.

- Считаю, мы уже не знакомы, - хмыкнула я. - Давай закроем тему? Сделай вид, что ничего не произошло.

- Прости... Да, конечно, - Соня пару секунд мялась, а потом спросила: - А что с комнатой? Ну, ты продолжишь жить со своей соседкой?

- Тут сложнее ситуация, - поморщившись, призналась я. - Сменить комнату не так уж просто. Наверное, если не найду другого выхода, буду снимать квартиру.

- Ты можешь пожить пока у меня, - предложила Соня и поспешно добавила: - Если захочешь, конечно. Русланы до сих пор нет, кровать свободна и... вот.

- Ты серьезно? Спасибо, - я взяла и согласилась. По-моему, хуже уже не станет, а если и будет, то плевать. Что-то придумаю. Но сейчас мне действительно нужна помощь и поддержка, даже если она обойдется мне дорого.

- Мне помочь собрать вещи?

И я снова согласилась.

В итоге мы с Соней пошли к общежитию вместе. А у самого входа я отчетливо почувствовала взгляд Картера. Внимательный, холодный, приносящий фантомную боль. Позвонки обожгло льдом, но я не обернулась.

Я даже не буду его ненавидеть, потому что отныне для меня не существует человека по имени Макс Картер. Есть только друг брата и сосед. Безымянные личности, которые не должны играть никакой роли в моей жизни.

Глава 5

Последующие дни прошли довольно... странно. О том унижительном случае в институте просто будто забыли. Словно не было ничего и случившееся лишь кошмар. Обо мне не шептались, не пускали слухи дальше, издеваясь и насмехаясь, зато обсуждали другое.

Тамилова и моя соседка, Лера Захаренко, куда-то пропали. Они не ходили на занятия, а моя комната пустовала. Я специально заходила, чтобы посмотреть, но вещи Леры лежали на том же месте, на тумбочке стояла кружка с давно остывшим чаем, а на расстеленной кровати лежала снятая впопыхах пижама.

Я не искала правду, из-за которой студии строили одно предположение за другим. Ну прогуливают так прогуливают. Какое мне дело? Главное, что меня не трогают и у меня есть время на успокоение нервов. Та сцена, что произошла на виду у всего института, никак не выходила из головы, и я мысленно ее прокручивала каждый раз и на этот раз сама высмеивала свои ошибки. Боже, какой же глупостью было тащить сюда чертовы платки! И зачем мне они вообще сдались? Надо было сжечь и на пепле станцевать сальсу.

- Кать, слышишь, что там говорят? - в столовой ко мне подседа Соня со своим подносом.

Сегодня я проспала и не успела позавтракать, так что пришлось сходить в буфет альма матер. Из съедобного здесь нашлись лишь булочки и кофе из автомата.

- Что говорят и где это "там"? - я с наслаждением сделала глоток капучино, а затем откусила кусок от булочки.

- В Караганде, блин! - ответила Соня, ковыряясь в купленном омлете. - Конечно, в институте. В Москве я знаю лишь два серпентария: в одном мы сейчас обедаем, а в другом я, к счастью, не была. Боюсь пресмыкающихся.

- Какое точное определение ты дала нашему замечательному вузу, - хмыкнула я. - Так что там с разговорами? Кто, о чем, для чего и зачем?

Девушка подалась вперед и шепотом поведала:

- Говорят, что Тамилова и Захаренко... они бандитов Картера ублажают в какой-то сауне. Вот и потому нет их уже который день.

Я, жуящая в этот момент сладкую сдобу, поперхнулась и закашлялась.

- Что за бред? - выдохнула я, прочистив горло.

- Ну ты сама посуди, Катюш, - как ни в чем не бывало продолжила Соня, - случился конфликт, причиной являлся мистер Ледышка, пострадавшей - его... гм... подруга и...

- Я не его подруга, - мрачно перебила я. - Мы никто друг другу.

- Не придирайся к словам, - отмахнулась она. - Тарза... Черт, прилипло же! Таня и Лера, виновницы произошедшего, просто... исчезают. Еще одно доказательство - ребята видели как к побелевшим, словно мел, Тане и Лерой подошел сам Макс и несколько минут им что-то говорил. Причем жестко так, зло, можно даже сказать, что с яростью.

У меня поневоле вырвался смех. Отнюдь не радостный, скорее, нервный, истеричный.

- Хватит! - решила прекратить бессмысленную беседу, построенный лишь на домыслах студентов. - Так можно и меня обвинить в их пропаже. Посуди сама, Сонь, случился конфликт, я пострадавшая, меня очень обидели. Скажи, какое бы желание у тебя возникло после такого?

Третьекурсница замерла, прикусив губу.

- Желание отомстить, правда? - усмехнувшись, выдала очевидный ответ. - А там додумать пару моментов и все, я виноватая без вины. И вообще, закрываем тему. Мне плевать и на Тамилову с Захаренко, и на Макса. Их дела меня не касаются ни коим образом.

- Но...

- Никаких "но", Сонь, иначе мы точно поссоримся.

- Хорошо, - девушка кивнула. - Только один вопрос. Не про них, а про другое.

Я помялась с минуту, но под ее умоляющим взглядом сдалась:

- Задавай, - раздраженно позволила я.

- А что ты хотела сделать после... ну, после произошедшего?

Интересный вопрос. Что я тогда хотела? Исчезнуть, провалиться под землю. И чтобы запас треклятых слез наконец-то закончился.

- Хотела научиться быть сильнее, - ответ получился слишком искренним, хотя я не планировала откровенничать. - И ешь давай, а то не успеешь - скоро звонок.

- Не могу, - надулась девушка. - Мой пятилетний брат и то лучше песочные куличики готовит.

- Не оскорбляй высокую кухню, - я обвела взглядом ее "королевский" обед - немного передержанный на огне омлет, компот и щавелевый суп. - Ничего ты не смыслишь в кулинарии.

- Понимаешь, Кать, эта кухня настолько высокая, что подгорела от столь близкого нахождения к солнцу, - сморщилась Соня. - Слушай, а давай сходим в кафе поужинать? Я знаю волшебное местечко! Цены не кусаются, а какой там кофе подают!

В кафе? Деньги у меня были, а вот времени после того, как начали изучение французского языка почти не оставалось. Но и сидеть, словно рак-отшельник, в своем панцире я не желала.

- Ну если кофе подают вкусный, то с радостью. Встречаемся у общежития? Я переоденусь.

- Тогда договорились, - она поднялась и аккуратно собрала тарелки со стола на поднос.

- Я еще к своему Лешiku заскочу тогда.

Я кивнула. Договорились. И мы с Соней разошлись по аудиториям.

После пар я первым делом направилась в свой блок, зашла, прикрыла за собой дверь. В выделенной мне комнате еще оставалась моя одежда - все же официальной я там проживаю, так что...

Мысль додумать не успела.

Просто замерла посреди помещения, пытаюсь понять, что не так. А что-то определенно было неправильно.

Обвела пространство взглядом и остановилась на убранной постели соседки. Разбросанных вещей на ней не обнаружила как и кружки, что почти неделю стояла на тумбе. Пропал коврик, опустел шкаф, исчез календарь, висящий на стене, и книги с полок тоже будто испарились, пока мои безделушки оставались нетронутыми.

Лера... съехала? Но когда успела?

Что вообще за чертовщина творится вокруг?!

- Это не твое дело, Катя, - шепнула я сама себе и принялась искать подходящий наряд.

Не мое дело однозначно, но когда уже выходила к ждущей меня на улице Соне, столкнулась в холле общаги с Захаренко... Она даже на меня не посмотрела и прошла мимо, но я успела ее разглядеть. Она осунулась за прошедшие несколько дней, плечи ссутулились, а на бледной коже особенно ярко выделялся зеленеющий на скуле синяк. Мне стало не по себе и я, опустив глаза, выскочила из здания.

- Кать, ты чего? - удивленно спросила Соня. - Что-то случилось?

Я жала до легкой боли пальцы в кулак и соврала:

- Все хорошо, - попыталась улыбнуться. - Боялась, что опоздаю, и ты уйдешь без меня.

Она прищурилась, точно знала, что лгу, но ничего не ответила, за что я ей очень благодарна. Всю дорогу до кафе Соня рассказывала забавные случаи из студенческой жизни, но мои мысли то и дело возвращались к Лере, слухам и синяку на лице.

"Это не твое дело, Котова", - еще раз напомнила себе я.

- А однажды препод забыл прийти на пару, Катюш. Только представь: сорок сонных второкурсников, декан, ожидающий начало лекции, и ни намек на Валерия Ивановича, нашего

светила в темном царстве знаний. В тот день еще кто-то из верхушки должен был приехать, потому переполох был тот еще.

- Валерий Иванович? - зацепилась я за знакомое имя. - А он случайно не историю преподает?

- Угу. Историю. Но явно наших мучений, а не России.

- На нашу пару он тоже не пришел на прошлой неделе. Гад. А я ведь действительно выучила родословную Рюриковичей, - поделилась я. - До сих пор обидно.

- Это ещё норм, а вот когда перед сессией...

Соня продолжила весело болтать даже тогда, когда мы вошли в кафе, а я ее слушала до тех пор, пока не заметила кое-что странное. Мужчина в неприметной одежде проскользнул за нами и последовал к самому дальнему столику. И я могла поклясться, что видела его, переходящим дорогу, а до этого у института. Тогда я не обратила на него особого внимания, но теперь... Почему из всех кофеен, что были разбросаны на данной улице, он выбрал именно то, в которое направились мы?

Опять слежка?!

Достав телефон, быстро настрочила Костику:

"Скажи, почему за мной следят лучше, чем за президентом?"

Брат ответил мгновенно в своем привычном шутилом тоне:

"Зачем нам президент, если есть Катя Котова?;Р"

"Очень смешно", - мрачней, написала я. "Скажи отцу, чтобы прекратил! Это уже слишком, не находишь? Ходить со мной в институт и кафе. Только в туалет пока не сопровождали, но такими темпами... В общем, поумерь его пыл, а?"

Костя прислал кучу веселящихся смайликов. Ржет, гад, сидя на какой-нибудь вечеринке и отрываясь по полной! Ему-то по барабану, а мне шагу лишнего не сделать - везде конвоиры.

Бросив ещё один взгляд на мужчину, я вернула внимание Соне. Та сидела и спокойно изучала меню в ожидании официанта. Хотелось напомнить девушке, что мы пришли попить кофе, но я просто не успела произнести ни одного слова. Перед моим лицом возник Игнат, чем напугал меня едва ли не до обморока.

- Привет межгалактическим переводчикам!

- Дурень! - я схватилась за сердце, чувствуя, как бешено оно колотится. - Так и человека убить можно!

- Да ну брось. Шансы умереть от разрыва сердечной мышцы в таком возрасте практически равны нулю.

- Ты не можешь знать наверняка, - хмыкнула я, наблюдая, как парень садится на соседний стул, совершенно не замечая мою подругу. - Это Соня, - представила ему девушку, а когда посмотрела на неё, то увидела крайне интересное выражение. Она хмурилась.

- Мы знаем друг друга, - выдал парень и подмигнул ей, - Правда, Сонюшка?

Я недоумённо взглянула на неё, но та продолжала смотреть на парня так, словно вообще не понимала, как он мог очутиться в этом кафе или вообще в городе.

- Так что ты здесь забыл? Насколько помню, общаться со мной у тебя не было никакого желания.

Новая улыбка преобразила его черты. Игнат взял в руки меню и как ни в чём не бывало ответил:

- Меня вынудили обстоятельства. Жирные такие, серьёзные и крайне недовольные обстоятельства.

Я рассмеялась.

- Что, прости? Знаешь, мне кажется, межгалактический понять куда проще, чем твои путанные объяснения, которые по сути вообще ничего не объясняют.

Соня наконец прекратила сверлить парня взглядом и поинтересовалась:

- А что? Он уже пытался тебя склеить?

Мою попытку ответить, что он меня уже провожал и взял номер, перебил сам Игнат. Причём это был очень интересный вопрос.

- О, Сонюшка, что я слышу? Ты всё ещё злишься на меня?

- Мне параллельно, если честно, но твоё присутствие здесь нежелательно, - хмыкнула она. - Если Алёшик узнает, что ты подкатывал к нашей компании, зубов ты не досчитаешься гарантированно.

- Прости, но дело не в тебе, - криво улыбнулся он. - Я просто не могу устоять от общения с потрясающей девушкой, с которой познакомился на прошлой неделе, - и он обратил всё своё внимание на меня.

Ну скажем так, душой я не была. То, что между этими двумя что-то когда-то было и ежу понятно, осталось выяснить, насколько травмоопасно общение с парнем, что буквально на днях меня прилюдно отшил.

- И что же заставило тебя изменить решение в отношении меня? - задала я вопрос, бросив косой взгляд в сторону своего провожатого. Мужчина, к слову, очень пристально смотрел на Платонова. - И да, отговорки вроде обстоятельств, проблем и прочих трудностей не считаются. Если хочешь продолжить знакомство, я должна знать, как на тебя можно надавить, чтобы так же стремительно развернуть на сто восемьдесят градусов, в случае возникновения крайней необходимости.

Игнат расхохотался на всё кафе и, надо признать, его смех был заразительным, он заставлял глупо улыбаться даже Соню.

- Ну, как минимум, нужно стать моей бывшей девушкой, - отсмеявшись, произнёс он.

- Вот как? - я удивлённо приподняла брови. - То есть, бывшие на тебя имеют подобное влияние? А что же изменилось сейчас?

- А сейчас он знает, что тебя может защитить Картер, если угроза появится опять, - снова нахмурилась Соня и обратилась уже к парню: - Но знаешь, я прекрасно помню, как ты относишься к Максy. Вряд ли причина только в этом.

А я вспомнила, как смотрел на него сын дьявола. Предположение подруги сразу стало сомнительным, а потому отброшенным в сторону.

Игнат не ответил. Соня поднялась и одним только взглядом сказала "Мы сейчас же уходим", и я не стала ей противиться. Ситуация казалась очень странной, но несмотря на это, всё же улыбнулась будущему президенту.

- Я позвоню, Катя, - усмехнулся он в ответ.

Как только мы оказались за дверями кафе и немного отошли от него, я дернула Соню за руку в проулок и дождалась, когда мой провожатый выйдет из заведения. Это произошло через несколько минут, и меня очень удивило, что он остановился, залез в свой смартфон и...

- Что ты делаешь?

- Тихо, - шикнула я на Соню, продолжая наблюдать.

К моему великому удивлению, мужчина почти сразу сунул гаджет в карман и направился в противоположную нам сторону, что никак слагалось с моими догадками о слежке. Неужели я ошиблась? Тогда почему Костик не стал отрицать, что отец снова поймал свой заскок? Не знал?

- Кать, ну ты чего? - дёрнула меня подруга, - Дался тебе этот Платонов, мутный тип.

Я отпустила руку девушки и задала интересующий меня вопрос.:

- Что у вас случилось?

Судя по тому, какое у неё сделалось лицо в этот момент, ничего хорошего между ними не было. Поведение Игната по отношению к ней мне тоже показалось странным.

- Скажем так, мы пытались встречаться. Но в связи с тем, что у него совершенно сумасшедшая бывшая, дальнейшие отношения были невозможны. Да и сам он тоже, конечно,

хорош. Мог и предупредить о том, что бешеная стервоза может создать неприятности. Меня только Алешик и вытащил.

- Я ничего не поняла, - призналась я.

- Да ты и не вникай. Просто знай, что он для тебя не самая лучшая компания.

Я не стала её допытывать. Сейчас мне меньше всего хотелось узнавать что-то о других. С собой-то никак не могла разобраться, из-за чего чувствовала себя разбитой.

Вернувшись в общежитие, занялись приготовлением кофе, ведь из-за вторженца в кафе его попить так и не удалось. И все было прекрасно. Мы в тишине занимались, временами делая паузы и перекидываясь интересными замечаниями или вынесенными знаниями, пока поздним вечером мне не пришло сообщение на телефон, от которого мгновенно сделалось не по себе.

“Малая, выйди. Есть разговор”

Поскольку номер определился как неизвестный, ответить на сообщение я не могла, что в принципе ничего бы не изменило. Отвечать, как и выходить из общежития, я не собиралась. Отложила смартфон в сторону, чувствуя, как колотится чёртово сердце внутри, и попыталась снова погрузиться в чтение. Однако ничего не получалось. Строчки расплывались перед глазами, смысл ускользал, а внимание постоянно переключалось не туда, куда нужно.

“Кэти, я ненавижу просить дважды. Выйди”

И я почему-то вспомнила Захаренко с синяком на скуле и этот странный слух, что поведала мне Соня про Тарзана и сауну. Нет, конечно, это не могло быть правдой, но помня, каким может быть Картер в приступе гнева...

“- Поговаривают, у тебя где-то тумблер спрятан. Он ответственен за два режима: пофигист и псих. И помня, каков ты во втором, не хочется провоцировать.” - вспомнила я, слова Костика, когда они с Максом сидели на кухне.

- Ты в порядке, Кат? Чего побледнела?

- Всё нормально, - криво улыбнулась девушке. - Просто что-то спать захотелось. Давай заканчивать?

- Конечно, - согласилась Соня и тут же отложила учебники в сторону.

Спать мы ложились в тишине. Я была на взводе, стараясь никак не показывать этого соседке, а та, надеюсь, действительно не замечала моего состояния, а не делала вид.

Минут через десять после того, как свет погас, Макс прислал третье сообщение.

“ВЫЙДИ. СЕЙЧАС!”

И я просто ради отдушины написала “Вали обратно в ад, Картер!”, зная, что сообщение не будет доставлено адресату. Но чёрт! Засыпать мне было гораздо легче.

Впервые мы с Соней проспали. Обычно звенел ее будильник, и я вставала вместе с ним, но на этот раз она забыла включить звук на телефоне, и рингтон мы просто не услышали. Собирались в жуткой спешке - кинула в сумку все тетради и ручки, которые вечером не стала убирать - думала, утром повторю материал, чуть ли не упала, запутавшись в пижаме, разлила на стол остатки кофе... Шикарно!

- Бли-и-ин! - простонала Соня, когда случайно ко всем неприятностям добавился сломанный ноготь. Она раздраженно посмотрела на испорченный маникюр и выдохнула сквозь сжатые зубы воздух. - Отвратительный день.

- А у меня латынь, - присоединилась к ее ворчанию я, натягивая джинсы. - Препода сожрет прямо в одежде и без соли с перцем!

- И погода к тому же мерзкая, - кутаясь в широкий палантин, добавила подруга.

Я бросила взгляд на окно - капал мелкий дождик, а тучи заволокли небо, как... ну, как меня проблемы. Акакий Эдуардович снова нашинкует мои нервы своим фирменным "ну деточка, не волнуйтесь, недостаток ума можно компенсировать достатком хм... физическим!". Мол, милочка, не старайся, качай губы химией, а не мозги латынью - там все равно недостаточно извилин. К слову, доставалось всем: и девушкам, и парням.

Оказалась права: даже долгой тирады о студенческой безответственности, мне не разрешили войти в аудиторию. Я же опоздала всего на несколько минут!

- К концу учебы все получают... или почти все, потому что вы, милые мои, провалите уже первую сессию. О чем там я? Выжившим выдадут диплом о высшем образовании и степень бакалавра. А вам же, госпожа Котова, диплом о коридорном образовании и степень по засыпанию, - едко произнес мужчина.

Скрипнув зубами, проглотила слова и зло подумала, что правильно его называли. Ох как правильно! Жаль, Акакию Эдуардовичу не досталось и отчество настолько же созвучное. Глупости да, но он действительно доводит меня чуть ли не белого каления каждый раз.

Плюнув на препода и его дурацкие принципы, направилась к диванчикам. Потом возьму у однокурсницы конспект, а сейчас можно продолжить готовить презентацию по истории языков. Ноутбук я приучилась носить с собой - не знаешь, когда он может пригодиться. Вот как сегодня.

Все шло хорошо, пока передо мной не возникла тень. Внушительная такая, а ее обладатель к тому же встал чуть ли не впрытик ко мне.

- Тебе что-то надо? - не церемонясь, спросила я, оторвавшись от экрана компьютера.

Парень, явно старшекурсник, буквально "отсканировал" своим тяжелым взглядом. Накаченный, бритый налысо и испещренный татуировками, он не походил на парня-рубаху, как Игнат, и тем более не вызывал доверия. Черные рисунки опоясывали даже фаланги пальцев замысловатым узором, но особенно одно тату привлекло мое внимание. На шее, выглядывающий через вырез рубашки. Четыре цифры "2017". Год. И я очень хорошо знала используемый шрифт, наклон и стиль... Просто у Костика и Макса были такие же. Причем прямо на том участке кожи, что у парня. Только даты разные: у Макса "2012", а у брата "2016".

- Котова Екатерина? - уточнил низким, чуть хриплым голосом тип... достаточно странной наружности. Подозрительный.

- Допустим, - осторожно отозвалась я, захлопывая крышку ноутбука и засовывая его в рюкзак. Ну так, на всякий случай.

- Тебе сообщение от Макса, Екатерина. Готова выслушать?

Я приподняла брови, удивленно на него посмотрев. В бандиты не взяли и он поддался в почтальоны?

- А что если не готова? - решила спросить я.

- Тогда подожду. Мне некуда спешить, - безразличным тоном отозвался парень.

И остался стоять. Прямо передо мной. Не думая сесть или отвалить. Слов нет!

- Хорошо, только быстрее! - недовольно буркнула я.

Усмехнувшись, он холодно произнес:

- Держись подальше от Игната. Не разговаривай с ним, не шлейся по кофейням, не позволяй провожать тебя. Я предупредил!

Я на несколько секунд лишилась дара речи от подобной наглости. Какого фига Макс думает, что имеет права диктовать мне, как жить?!

- Вот как? - зло прошипела. - А теперь встречное послание: не пойти ли Картеру по самому распространенному направлению?!

- Ок, передам. Только учти: посмеешь связаться со слизняком и... В общем, пеняй на себя. - На лице с крупными, словно неаккуратно вырезанными торопливым скульптором, чертами не отразилось ни единой эмоции. - Хотя можешь и попробовать. Мне лично его слашавая морда никогда не нравилась.

- Рада за тебя, - меня чуть ли не трясло от злости. Что Картер себе позволяет?! Мне решать, с кем общаться, с кем идти в кафе и кому позволять себя провожать!

- Угу. Все, бывай, Екатерина, - и парень, развернувшись, ушел.

А я сначала смотрела ему вслед, сжимая сумку в руках, а затем достала телефон и напечатала своему главному источнику проблем сообщение:

"Костя! Что за хрен твой Макс творит?!" - отправила, нажав сначала на красных от ярости эмодзи.

"Хрен не люблю, потому не интересовался;)"

Брат всегда отвечал на мои сообщения мгновенно, даже если был занят. Мне очень импонировало то, что я всегда стояла выше его дел. А в данный момент особенно радовало.

"Он запрещает мне общаться с парнем! И грозит сделать что-то плохое. С какой стати он меня контролирует?! Картер всего лишь твой друг, мне он никто!"

"Ну, Малая, мы тебя с отцом учиться отправляли, а не ишаки водить с парнями! Ручку в руки, мозги в голову и продолжай путь за корочкой."

"Костя, блин! Это слишком, не находишь? Я имею право дружить с теми людьми, которых выберу я, а не одобрит Макс! Скажи, чтобы он не вмешивался в мою жизнь."

Ответ Кости меня вывел ещё больше, чем слова того амбала-курьера:

"Иди учиться, Малая. Прекрати доставать меня из-за глупостей."

Вот как, значит?! Зло выдохнув, я решила на то, о чем потом несомненно буду жалеть. И сделаю это я не из-за того, что безумно хотела продолжить общение с Игнатом, мне на него в целом плевать, а из-за принципа. Картер не имеет права мне что-то запрещать. Бред же чистейший! Интересно, чему он воспрепятствует потом, если я промолчу? Моему дальнейшему существованию?

Посмотрев расписание "юристов", пошла искать нужную аудиторию. Подожду его у кабинета и к черту слухи. Сейчас или никогда. Надо уже поставить, наконец-то, точку в том, что происходит.

Не знаю, можно ли назвать везением то, что я нашла Макса в коридоре третьего этажа - в самом крайнем кабинете к ним должна была проходить пара. Он стоял у окон и о чем-то тихо беседовал с тем самым накаченным "курьером". Я не слышала их разговор, но отчетливо чувствовала исходящий от парня ледяной гнев. Вроде как ни один мускул не дрогнул, он казался внешне спокойным, но на самом деле... В его омуте водятся не черти, а сам Сатана.

Конечно, Картер меня заметил. Усмехнулся кончиком губ, но глаз это не коснулось - холодные, безразличные. Что-то сказал своему товарищу, и тот, бросив на меня понятливый взгляд, оставил нас одних.

- Какая тяга к знаниям, Малая, - издевательски протянул Макс. - Настолько сильная, что ты, не проучившись и месяца, уже прогуливаешь.

- Я не прогуливаю, - скрипнув зубами, ответила. - И я пришла не для того, чтобы ты мне мораль читал!

- И для чего же ты пришла? - приподнял он бровь. - Я хотел поговорить с тобой вчера, Малая, сегодня в этом нужды нет. К тому же я не в настроении. Можешь идти.

Он просто... чудовище! И в него я когда-то влюбилась?!

- Вчера не было настроения у меня, - вернула его слова я. - Так что ты слушаешь меня, даже если... если институт обрушится.

Он, чуть прищурившись, посмотрел на меня и насмешливо кивнул:

- Хорошо. Как скажешь. Слушаю тебя.

Наши взгляды схлестнулись. Я неосознанно сделала шаг назад. И еще один. Потому что вдруг вспомнила кое-что. Внезапно открыла ту папку в памяти, которую, замотав скотчем и подписав красным маркером "табу", отложила в самую пыльную и ненужную полку.

Две тысячи тринадцатый год. Мое первое падение в бездну по имени "Макс Картер".

- Давай, Катюх, спрыгивай быстрее, пока я не передумал, - подначивал Даня, протягивая руки.

Забор оказался слишком высоким, и я боялась, что рухну на парня и сломаю себе что-нибудь. Костик тогда нас обоих убьёт.

- Мне страшно, Дань! - скулю я, цепляясь пальцами за железные петли, торчащие из бетона.

- Не ссы, Катюха, - ржёт этот гад, - я тебя поймаю.

Я зажмурилась и отпустила петли, чтобы свалиться прямо в руки друга. Он осторожно поставил меня на землю, взял мою ладошку в свою и повёл к заброшенной стройке. Уже отсюда я видела, что на третьем этаже горел свет. Блики огня отражались от стен, а если быть ещё внимательнее, то можно услышать смех компании, что там обреталась.

Сюда Даня протаскивает меня впервые. Костик против, чтобы я ходила по подобным местам. Он считает, что могу свалиться откуда-нибудь и свернуть себе шею.

- Ты только не сдавай меня сразу, а то всё веселье обломаешь, - просил Даня, ведя по раздолбанной лестнице.

- Не буду, скажу, сама залезла. И вообще, я ненадолго. Мне только с Картером поговорить и всё.

- Лады, - отозвался он.

И мы пошли дальше. У самого входа в помещение я остановилась, чтобы перевести дыхание.

"Давай Катя, ты сможешь. Просто скажи уже ему", - подбадривала я себя.

Мое появление вызвало легкое раздражение у друзей брата, а у Кости - злость. Лишь Макс был рад мне и улыбался. У него такая красивая улыбка, что я на миг просто замираю. Хотя он весь красивый. Мне нравится в нем все: мягкие темные волосы, прямой нос, ямочка на подбородке, которая делает его невероятно милым. Еще я влюблена в его глаза - серые, теплые и добрые.

Он просто идеальный.

- Говоришь, сама залезла, Дан? - Костик переводит тяжелый взгляд с меня на друга.

Даня кивнул, сообщив, что я стала совсем крутышкой и что меня надо записать в какую-нибудь спортивную секцию. Мол, вон через какой забор перебралась.

- Малая, ты последних мозгов лишилась?! Что за выходка? Ты могла упасть!

- Но не упала же, - закусив губу, произнесла я.

- А чтобы ты поняла, насколько это опасно, тебе надо сначала упасть?! Мы сейчас же идем домой.

- Но... - я хочу сказать хоть что-то в свое оправдание, но брат перебивает:

- Никаких "но".

- Я не маленькая! И я уже могу сама решать! - насупившись, не сдаюсь я.

На помощь пришел Макс. Он поговорил с Костей и уговорил его остаться.

- И Малая права, - добавил Картер. - Она уже достаточно взрослая. Пусть посидит здесь, но за ней будет следить Даня. Раз случайно ее нашел.

Мы с Даном всегда хорошо ладили, потому он сначала отнекивался и пытался взвалить ответственность на Костю, но под его очередным мрачным взглядом сдался и весело предложил провести по их "хате" экскурсию.

Только через час мне удалось попросить Макса отойти, чтобы поговорить с ним. У меня тряслись руки, подгибались колени, но я упрямо шла к своей цели. Мне казалось, что если скажу, что если он узнает, то что-то обязательно случится. В моей голове, напичканной розовыми бабочками и сиропом, мы чуть ли не свадьбу играли.

- Слушаю тебя, - те же слова звучали и в тот день. Правда, тогда он не говорил столь холодно, от его слов не шевелились волосы на затылке и не бегали мурашки. Голос Макса хотелось слушать без остановки. Сделать себе запись и затереть кнопку повтора бесконечными нажатиями.

- Ты мне нравишься! - выпалила на одном дыхании, глядя в эти невозможные серые глаза.

Я не знала, как отреагирует Картер. Не знала ничего, кроме одно: я желаю, чтобы он знал про мои чувства. Однако я не надеялась на взаимность. Мечтала о ней, о том, что он будет моим, но и его присутствия в моей жизни достаточно.

- Ты мне тоже нравишься, Кэти, - мягко ответил Картер. - Как друг.

- Но ты мне нравишься не как друг... - мне стало стыдно, плохо и вообще, зачем я решилась признаться?!

Он улыбнулся, и все мои негативные мысли ушли, испарились в воздухе. Я улыбнулась ему, но моя улыбка увяла, когда парень продолжил:

- Ты просто еще маленькая, Кэти, чтобы понимать свои чувства.

- Ты же сам сказал Костику, что я достаточно взрослая! Ты же... - слёзы обожгли глаза, но я сдержала их. Нельзя плакать. Я не слабачка.

- Эй, ты чего? Все хорошо, - его сильные руки обняли, согревая и даруя спокойствие. - Не плачь.

- Я не плачу.

- Вот и молодец, что не плачешь. Я тогда имел в виду другое. Не чувства. Для них ты очень маленькая и еще не осознаешь, что это и как оно работает. И только не обижайся, пожалуйста.

Сжала его плечи и вдыхая его запах, спросила тихо-тихо:

- Я некрасивая?

- Что за глупости, Кэти? Конечно, красивая. Очень красивая.

- И красивее Оли? - Оля Канарейкина, наша соседка, всем мальчикам нравилась. Даже Костику, хотя он и отрицал.

- Красивее, - согласившись, повторил Картер.

И я ему поверила.

В тот раз я с готовностью поверила во всё, что он говорил. Пусть он и лгал.

Глава 6

Сделав глубокий вдох и сморгнув дымку воспоминаний, я расправила плечи и сделала то, зачем пришла сюда.

Посмотрев в холодные, как пропасть, глаза, сделала шаг навстречу и ткнула указательным пальцем в грудь бездушной стене по имени Макс Картер.

- Ты совсем берега попутал?! - сразу начала я с повышенного тона и принялась буквально вколачивать пальцем каждое слово в его грудь. - Не смей. Мне. Угрожать! Не смей. Мне. Запрещать. Встречаться. С парнями! Не смей. Мне. Указывать!

И с каждым этим словом холодная усмешка на губах парня, становилась всё шире, делая ямочку на подбородке ещё выразительнее.

Картер перехватил мою руку, слегка сжав запястье и отвёл её в сторону, после чего склонился, глядя прямо в душу, и тихо-тихо шепнул:

- Неприятно?

Я даже растерялась слегка, но быстро взяла себя в руки.

- Да не то слово! Ты ведёшь себя как... как...

- Как? - вздёрнул он бровь.

- Как ревнивый бандит!

Макс моргнул, затем ещё раз, а после рассмеялся. Причём рассмеялся так, будто я анекдот рассказала, хотя была зла как орда демонов перед набегом на райские кущи. После Картер прикрыл глаза ладонью и явно попытался с собой справиться. От такой реакции я зависла. Давно уже не видела, чтобы он был весёлым.

- Чёрт, Малая, ты снова это делаешь, - улыбаясь, выдал "бандит". - Никаких намёков, я тебя предупреждал.

- Я не намекаю! - возмутилась я. - Ты действительно ведёшь себя так, будто я твоя девушка! Что значит "не общайся, не шлейся и не позволяй себя провожать"? Я понимаю, что Костик тебе лучший друг, но давай ты не будешь выходить за грань? - распалилась я окончательно, когда увидела, что Макс успокоился и сейчас внимательно меня слушал. - Я совершеннолетняя и имею полное право гулять и встречаться с кем захочу и когда захочу!

Улыбаться он перестал, но теперь там, на дне ледяного взгляда, снова трескался лёд.

- Ну, попробуй, Малая.

И я поняла, что он не шутит. Сейчас Картер говорил серьёзно, предупреждал, угрожал. Отступив, почувствовала, как сбивается от неприятного ощущения в груди дыхание.

- И что ты сделаешь?

Он шагнул ко мне и повторил, когда я снова отступила.

- Важно другое, Малая.

- Что? - делаю ещё шаг назад, но неожиданно упираюсь спиной в стену.

Макс улыбается выступает вперед и упирается ладонью в стену поверх моего плеча.

- Я тебя предупредил. Сделаешь по-своему - крепко пожалеешь.

Я хотела высказать всё, что об этом думаю, но почему-то не могла и слова вымолвить. Будто кто-то вынул из меня стержень и оставил стоять на дрожащих ногах перед сыном дьявола, который бесцеремонно подхватил прядь моих волос и намотал на указательный палец, глядя их большим пальцем.

Его действия странные. Настолько странные, что я не нахожу им логичного объяснения. А ещё сердце стучит, как отбойный молоток, явно собираясь пробить дыру в груди.

- Поняла, Кэти? - спросил, переводя взгляд на мои губы.

Они мгновенно пересохли, вызывая желание облизать, провести языком. А ещё... а ещё я почувствовала возбуждение. Треклятое возбуждение, в котором не хотела бы себе признаваться. Оно скользило под кожей, стягивало напряжением соски, которые, наверняка, отчётливо проступали под тонкой тканью шёлковой блузки.

Это не Макс! Дело вовсе не в нём, просто я разнервничалась и... я не знаю.

- Поняла, - прошептала, хватая его за запястье, как он недавно, и отвела в сторону, высвобождая светлый локон из его захвата. - Поняла, что ты полный придурок, Картер.

Он не ответил. Да я и не ждала ничего, просто выбралась из-под его руки и быстрым шагом направилась в сторону лестничного пролёта.

- Я предупредил, - донеслось до меня ледяным тоном.

Даже не дрогнула. Пусть предупреждает, сколько ему влезет. Что он может сделать? Не убьёт же Игната, в конце концов. Хотя тот парень в татуировках одним только своим видом говорил об обратном. Что их всех связывает?

Весь день я была как на иголках. Старалась не думать о поведении Картера, потому что логика мне отказывала. Где-то внутри я хотела верить, что он смотрел на меня, как на девушку, но... Это же Макс. Парень, который за последние несколько лет прикасался ко мне исключительно, чтобы придержать или помочь.

Что я должна подумать?

Выдохнула, успокаиваясь, и сунула конспект в сумку. Хотелось поскорее добраться до общежития, сварить кофе и просто полежать час или два в тишине. И желательно, чтобы ни одной мысли в голове.

Выйдя из аудитории, направилась к стенду с расписанием, чтобы сделать его снимок. Уже подходя, заметила двух девушек, томно взирающих на выход, где, оперевшись плечом о стену, стоял Картер и разговаривал с очередным амбалом.

- Бли-и-и-ин, он такой крутой!

Поморщилась, услышав восклицание, и полезла в сумку за смартфоном. Знали бы, какой он крутой. Лучше всю жизнь прожить с любящим ботаником, чем с отмороженным гадом. А он и есть гад. Холодная скользкая змея.

- Крутой, но лучше с ним не связываться, - поделила моё мнение её подруга. - Говорят, он всех своих пассий перед тем, как в постель затащить, ведёт в душ.

- А что в этом такого? - удивилась, как и я, блондинка.

- А то, что ему пофиг, что ты час назад там была, - фыркнула вторая девушка. - Пока не вымоешься с головы до ног, он даже не подумает к тебе прикоснуться.

Господи, что за хрень? Вокруг Картера ходят какие-то стрёмные слухи.

- И? Все соглашаются?

- Даже ты хочешь в его койке побывать. Как думаешь? Но мой тебе совет: не лезь к нему. Вспомни про Тамилову и даже не думай искать с ним интимной встречи.

Находиться здесь было уже неприятно. Он что, действительно, самый популярный парень в институте, если секс с ним обсуждают даже у стенда с расписанием?

Сделав фото, я ещё раз взглянула на выход, но Макса и его знакомя там уже не было. Переживая, что выйдя, наткнусь на него, решила уйти через боковые двери. Всё лучше, чем смотреть ему в глаза после того, что сегодня произошло. Мне моя реакция до сих пор кажется какой-то неестественной.

Когда открыла дверь, нос к носу столкнулась с той, кого бы мне ещё долго видеть не хотелось. Тамилова зло прищурилась, но на удивление мирно отступила в сторону, позволяя пройти. Мы ни слова не обронили друг другу, но уходя, я чувствовала её взгляд, и это было крайне неприятно.

Я успела только раздеться и лечь на свою постель, как зазвонил телефон. Мне было безумно лень подниматься и искать его среди разбросанных вещей, но все же встать пришлось - рингтон звучал не останавливаясь.

- Хай, Кэти! - отвратительно бодрый голос Игната резанул по нервам. - Хав ай йю*? Если все ок, то ищи Соню и собирайся!

Я поморщилась: что-то в его обращении мне не понравилось, что-то не соответствовало ему... Понимание пришло через несколько секунд: он назвал меня "Кэти". Как Картер. Но Платонов же не мог этого знать, верно? Он просто "перевел" на английский "Катю", а я придираюсь.

- Куда? Зачем? - удивленно отозвалась я, отгоняя глупые мысли прочь.

- Как "куда"? И как "зачем"? Ма шерри* Кати, сегодня пятница! В клуб, конечно! Будем праздновать конец учебной недели. Ты уже одеваешься?

- Не знаю, как у тебя, но у меня и в субботу пары, - я не особо горела желанием куда-либо идти, а в клуб особенно. - Прости, но давай как-нибудь потом?

- Ты отказываешься от веселья? - парень произнес фразу так, будто до этого ему сказали, что Земля кубическая и держится на не менее кубических черепахах. - Не будь занудой! Я, между прочим, ради тебя проштудировал кучу французских фраз, чтобы сразить тебя своим остроумием, а ты?

- А я говорю, что у тебя жуткий акцент, - честно произнесла я. - И правильную русскую речь слышать моим ушам все же приятнее.

- Сорри, полиглот из меня аховый, - ничуть не обиделся парень и снова принялся за свое:

- Ну давай разочек сходим? Оторвемся, потанцуем, выпьем по бокальчику коктейля, а затем сразу по домам?

Предложение звучало заманчиво, но...

- Нет. Я немного занята.

На том конце провода повисла пауза.

А мне внезапно вспомнились слова Макса. "Не общайся" и "не шлейся", значит? Потому что он предупредил? Буду общаться и буду делать все, что захочу! И не сидеть же мне в четырех стенах вечно? Тем более, что бы ни говорил Костик, у меня есть право на личную жизнь.

- Это твое окончательное решение? - уточнил Игнат.

- Слушай, я передумала, - поспешно объявила я. - Поеду в клуб, диктуй адрес...

В итоге мы договорились встретиться у входа в "Космос". Платонов предложил нас с Соней подвести, но я отказалась. Сами доедем, если, конечно, она согласится.

Соседка вернулась с занятий сегодня позднее обычного. Радостная, с сияющими глазами и определенно хорошим настроением.

- Сонь, ты будто в Раю побывала, а не в институте, - хмыкнула я.

- А? - растерянно произнесла подруга с той же глуповатой улыбкой. - Да, в Ра-а-аю! Лешик пригласил на свидание и... ну и, в общем.

Судя по ее мечтательному виду и пылающим щечкам, "и" у них случилось весьма хорошее. У меня скоро тоже "и" случится. Только с подготовкой к семинару по латыни. Обидно.

- Очень рада за тебя, - искренне сказала я, а затем решила прощупать почву: - Сонь, а в клуб не хочешь?

- К чему вопрос? - Девушка с упала на свой диван и с наслаждением прикрыла глаза.

- Сначала ответь.

- Ну, может, и хочу. Но не сегодня, наверное. А что?

Я немного помялась и, отложив учебник по фонетике, попросила:

- Пойдем со мной в "Космос", а? Буквально на часик! Пожалуйста! Нас Игнат пригласил. Потанцуем, выпьем по напитку и обратно. Давай?

- Игнат пригласил? - удивленно переспросила она. - Зачем?

- Отпраздновать выходные, - я пожала плечами. - Сходим? Мне очень-очень надо. Пожалуйста!

Соня села, озадаченно покусывая губу, и задумчиво выдала:

- Что-то мне не очень нравится эта идея...

- Мне тоже не очень, - призналась я. - Но я просто обязана побывать в клубе. Действительно очень надо.

Чисто из принципа. Что мне сделает Макс за то, что не прислушалась к его дурацким предостережениям? Да ничего! И если Картер считает, что я реально буду заглядывать ему в рот и идти у него на поводу, то он крупно ошибся.

- Сонь, выручишь? - поторопила ее с ответом.

Она тяжело вздохнула:

- Куда я денусь? И нам же в "Космос", правильно?

Я кивнула.

- Тогда отлично. Там Лешик подрабатывает по вечерам, потому можем быть спокойны.

Когда время приблизилось к часу "Х", я критически рассматривала себя в зеркало. После прошлого похода в клуб, платье одевать я отказалась наотрез. Соня посмеялась, но ничего не стала говорить по поводу джинс и белой водолазки с проглядывающим под ней чёрным бельём. В конце концов, не на свидание отправляюсь, а для дела.

До "Космоса" доехали на такси и сразу же встретились с Игнатом. Он, как и обещал, ждал нас у входа.

- Привет, Сонюшка! Привет, Котёнок! - улыбнулся парень, протягивая руку. Как выяснилось, не для рукопожатия, а для того, чтобы сразу провести нас в клуб, минуя очередь.

Внутри было, наверное, как и в любом другом ночном заведении. Басы, пробирающие до костей, толпа, оглушающая музыка и многочисленные блики разноцветных ламп.

Игнат сразу повёл нас к столику, где сидела достаточно большая компания, человек на пятнадцать, преимущественно парней. Мне мгновенно стало не по себе, я совсем не так представляла начало вечера, а сейчас будто окунулась в атмосферу своего дня рождения. Парень посадил нас на свободные места на кожаном диванчике и сам устроился рядом, закинув руку на спинку над моими плечами.

- Ты уверена? - на ухо крикнула мне Соня, перебивая шум музыки. - Если не хочешь с ними, можно спуститься к бару, там Лёшик.

И это было очень заманчиво. Но я обвела взглядом присутствующих и подумала, что не все такие же подонки, как Дамир Яцушко. Мне достаточно будет просто внимательно следить за своим бокалом и не позволять к себе приближаться.

- Катя, знакомься, это мои друзья, - Игнат перечислил имена, которые я даже запоминать не стала. Зачем? Общаться с ними не собиралась, я же здесь всего на час.

- Я принесу нам коктейли, - улыбнулась Соня.

О том, что она скорее к своему Лёшику пошла, я догадалась сразу, потому не особо расстроилась. Выпивка задержится, а это значит, что я буду трезвее. Главное - не потерять подругу совсем, за её безопасность-то я уверена, а вот за свою ещё переживаю.

- Может, пока мой попьёшь? - протянул Игнат бокал с прозрачной жидкостью. - Правда, он чуть крепче тех, что подают тут для леди.

- Нет, спасибо, - отмахнулась я. - Всё нормально, я Соню дождусь.

Игнат пожал плечами и улыбнулся.

- Тогда, может, потанцуем?

А почему нет? Не сидеть же целый час. Тем более, что танцевать я очень даже люблю, да и Соня фиг знает насколько пропала.

Я кивнула парню, и, когда он подал мне руку, улыбнулась. Игнат поражал заботливостью. Вроде ничего такого, но приятно. Было в нём что-то такое, что заставляло постоянно обращать своё внимание на него как на возможного партнёра.

Он отвёл меня на танцпол и, так же улыбаясь, принялся танцевать, увлекая меня за собой. Сначала было весело, а потом... потом я, как обычно, влилась в поток музыки и её ритма. Басы проникали под кожу, вгоняя в подобие транса, заставляя забывать где я и что вокруг. Только Игнат временами выдёргивал из этого состояния, предлагая вернуться.

Когда он всё же до меня достучался, я была липкая от пота и жутко хотела пить. Попросила принести мне газировку или холодный чай. Парень понятиливо улыбнулся и сходил до бара.

- Соня, похоже, и не думает возвращаться. Болтает с парнем, - усмехнулся Игнат, протягивая мне бутылку сока с трубочкой и бокал с прозрачным зелёным напитком. - Спросила, в порядке ли ты.

- А ты что ответил? - я взяла предлагаемое, но поскольку очень хотелось пить, прильнула к бутылке.

Сок оказался персиковым. Холодным и вкусным, поэтому половину я осушила практически сразу.

- Сказал, что ты развлекаешься.

Я посмотрела на время на смартфоне и поняла, что оно еще детское. Градус настроения после танцев у меня значительно повысился, неудивительно, что мне захотелось повторить. Во второй раз на танцпол Игната вела уже я.

И я просто ушла в отрыв, поймав какой-то странный кайф от танцев, от того, как расслаблены мои мышцы, от того, как проступает на лбу испарина, от того, как Игнат ко мне прикасается, когда ритм становится особенно медленным.

Я потеряла счёт времени, просто кайфовала и пила всё, что мне приносил парень, потому что не хотела его обижать. Это почему-то казалось важным.

В итоге всё слилось в какую-то кашу. Помню, как подходила Соня и сетовала, что я слишком пьяна и мне нужно домой, но Игнат настаивал, чтобы я осталась. И я осталась, прогнав Соню к её Лёшику.

В какой-то момент показалось в толпе показалось, что я выхватила взглядом на шее знакомую татуировку. Вот только на ней были другие цифры - "2019". Я почему-то подумала, что это новенький, а потом рассмеялась в голос от бредовой мысли.

Мы продолжали танцевать и наслаждаться ночью, пока я не обнаружила себя прижатой к стене за пределами ночного клуба. Здесь не было слышно музыки, только шум проезжающих мимо машин. Напротив стоял Платонов, он что-то говорил, улыбался и протягивал мне таблетку.

- ... от головы, Кать.

И я почему-то её взяла, поверив на слово. Зачем? Голова не болела совершенно, но я положила её на язык и сделала большой глоток из бутылки, посмотрела в глаза парня и...

Он меня поцеловал. Скользнул языком в рот и ткнулся им в нёбо. Я неумело ответила и получила смешок, от которого сделалось неудобно.

Первый поцелуй? Боже...

- Отлично, Малыш! А теперь пойдём туда, - он указывает пальцем на железную дверь в кирпичной стене. Сверху была какая-то хитромудрая вывеска, которую я так и не смогла прочесть.

- А что там? - спрашиваю, не переставая улыбаться.

Мне почему-то кажется, что нам действительно будет весело. Я иду следом, держа его за руку, и очень удивляюсь, когда он вставляет ключ в замочную скважину.

- Там мои друзья, - улыбается парень. - А ещё там бильярд, мягкие диваны и куча презервативов. Мы хотим сделать сюрприз твоему другу. Ты же не против, Малая?

И меня всё устроило в его ответе, я постаралась продолжать улыбаться. Сюрприз другу? Это же здорово, на самом деле!

- Я люблю сюрпризы, - проговариваю заплетающимся языком.

- А мы любим их подготавливать, - хмыкнул парень и открыл дверь, впуская меня внутрь.

Тёмный коридор был наполнен приглушенными звуками музыки, в которую я немедленно включилась и пританцовывая направилась внутрь. Пахло сигаретным дымом и чем-то сладковатым, странным.

- Вперёд до тупика и направо, Катёнок. Тебя там уже ждут.

- Ждут? А кто? Твои друзья?

- Ага, - улыбнулся Игнат, придерживая мой локоть. - Они тебя уже давно ждут.

Я свернула направо и попала в большую комнату, в которой были расставлены бильярдные столы. У окна за столиком сидела большая компания мужчин. Они курили, пили, играли в карты. Когда я вошла, все как один обернулись.

- Это она? - задал вопрос какой-то мужчина.

Я не могла разглядеть его лица. Черты расплывались, да и вообще всё начало расплываться, а ноги перестали держать.

- Она, Трофимыч, - Игнат обнял меня за талию и прижал к себе. - Я дал ей экстази, бухло и только что у входа седативное. Она будет послушной. Да, Кати? - улыбнулся снова парень.

И я почувствовала, как он прижимает меня к себе чуть крепче, а после ведёт к рассмеявшимся мужчинам и толкает в сторону дивана, куда я приземляюсь, больно ударившись головой о спинку.

- Посиди пока, Малыш. Сейчас мы освободимся и уделим тебе внимание.

Я понимала, что что-то не так, но вот что? В теле расслабленность, в голове каша. Мне хорошо. Так хорошо и спокойно, что даже в голову бы не пришло, что кто-то хочет меня обидеть. Не знаю, сколько я просидела, но в конечном счёте просто уснула.

Пришла в себя, когда грубые пальцы хватили меня и рвали водолазку. Неприятный смех резал слух, а еще до меня совершенно не доходило, что происходит.

- Поставь на колени. Хочу сначала сучке рот порвать, - сказал грубый голос, и меня сдёрнули с дивана на пол, стягивая лямки лифчика и хватая за подбородок.

Я не успела закричать. Будто разучилась издавать звуки, лишь хватала ртом ставший вязким и горьким кислород, испуганно вырываясь, то ли из пут сна, то ли из чужих рук.

- Что за?.. - выплюнул кто-то. Не знаю, кто. Ничего не знаю и не вижу. В глазах словно поселилась тьма - передо мной только темнота и яркие звезды, отдающиеся пульсацией в голове.

Выстрел! Настолько сильный, что кажется, я на миг оглохла. Ослепла, оглохла и онемела - прямо как три обезьянки из японской мифологии. К тому же тот, кто меня держал, разжал пальцы, и я упала безвольным мешком на пол.

Или не на пол? Что там, подо мной? Бездна, что меня утягивает? Или море, в котором я тону? С берега (а с берега ли?) раздаются крики, возня, мат, еще один выстрел, эхом звучащий у меня в ушах, и я сжимаю их непослушными ладонями.

Я силюсь открыть глаза, но не получается, точно они склеенные суперклеем.

- Кэти, слышишь меня? - когда почти тону, кто-то сильный вытаскивает меня. Отбирает у волн, что хотели меня захлестнуть и укрыть собой. Очень сильный, родной, пахнущий дымом и зимней стужей. - Кэти, твою мать!..

Перед тем, как омут захватил меня полностью, я все же смогла разлепить глаза. И увидела до боли знакомую татуировку. Цифры, собранные в дату "2012". Так близко, очень близко...

А после только голоса. Нечеткие фразы пробирающим до костей голосом Картера.

- Все целы? Серёг, унеси её в машину и смотри, чтобы... дальше мы сами.

И меня снова утянули воды тёмного омут. Закрутил в водоворот, завязал в тугой узел и притянул на самое дно.

- Найди его. Мне мало раздавить его шавок, я хочу разобраться. Он перешёл все границы, - раздался ровный голос Картера. И почему-то говорил он мне в макушку.

Я шевельнулась и попыталась открыть глаза, но те сами собой слипались. Чувствовала я себя при этом странно, будто все ещё была на грани.

- Какого хрена вообще? Почему её в клубе новичок обнаружил? Где Поль?

- Поль не успел связаться. Охрана говорит, его скрутили на входе, - доносилось до меня приглушенно. - Катю Толик обнаружил чисто случайно, он её пару раз всего видел, а тут на танцполе наткнулся на них с Игнатом. Когда сообщил нам, Платонов уже выводил её из "Космоса", а Толик повёл их до притона.

- Поль?

- Убрали они его, Макс. Крым поехал тело забирать из какой-то подворотни. Трофимыч сказал, что Арбат отдал чёткие распоряжения. Катю должны были выбросить утром у института.

- С-сука... Найди мне его, Саня, - выдавил Картер, и я ощутила угрозу. Жуткую холодную угрозу.

- Мы найдём, Макс, - донеслось все так же приглушенно. - Что с Катей? В больницу?

Завозилась, пытаюсь высвободиться от крепких пут, но меня только сильнее жали. А виска коснулось горячее дыхание, когда Картер ответил:

- Нет, позвоните Ларкину. Пусть приедет и осмотрит.

Попыталась ещё раз открыть глаза, и передо мной на миг возникли знакомые губы.

- Макс? - позвала сиплым голосом, сразу же расслабляясь. Во рту и в глазах было сухо, как в пустыне.

- Тише, Малая. Спи. Тебе сейчас надо спать.

И я послушалась, почему-то считая, что это важно.

Следующее пробуждение было неприятным. По глазам резанул яркий свет. Я вдохнула и тут же отпихнула от себя руку, что лежала на моем лбу.

- Что она принимала?

- Сначала ей подмешали экстази в сок. Кристаллическая форма, один грамм. Затем алкоголь, а через два часа дали дозу седативного.

Я с трудом разлепила глаза и уставилась на размытое лицо мужчины. Голова нещадно кружилась и любая попытка пошевелиться была адски тяжёлой.

- Я поставлю капельницу, чтобы вымыть токсины из организма. Но ты должен следить, чтобы она не вырвала иглу, - врач замылся на мгновение, но потом все же сказал: - В идеале нужно её в больницу привести и обследовать.

- Не могу я её в больницу отправить, Стас. Это вызовет лишние вопросы. Ставь капельницу, я прослежу. Сколько она будет спать?

- Долго, Макс. Может, часов двенадцать, может, сутки. Что ей дали? Феназепам?

- Не знаю, сказал, таблетку седативного. Понятия не имею.

Я всё ещё пребывала в какой-то прострации. Будто была, но меня не было. Потянулась к мужчине и схватила его за руку. На миг черты лица прояснились и я увидела то ли старика с лицом молодого парня, то ли наоборот.

- Я хочу пить, - прохрипела, чувствуя, как сушит глотку.

Практически мгновенно у моего рта оказался стакан с прохладной водой. Кто-то придерживал за шею, чтобы мне было удобно, и держал стакан. И я пила, пила, пила...

- Ложись, Кэти.

Послушно легла и прикрыла глаза. На внутренней стороне век рисунком отразилось тревожное выражение лица Картера. Улыбнулась, посчитав это чем-то интересным. Макс и тревога на лице...

- Забавно, - усмехнулась я. - Ещё бы расплакался, с удовольствием бы посмотрела. Картер пла-а-ает.

- Она под кайфом, - донеслось до меня как сквозь вату. - Через пару часов пройдёт. Вряд ли она будет помнить о произошедшем, постарайся не шокировать, ладно?

И я снова погрузилась в тёмный омут внутренней пустоты. Она жадно обнимала меня, не позволяя всплыть на поверхность. Ласкала шершавыми пальцами виски щёки, губы и нашептывала, что больше никогда и никому не позволит меня обидеть. Убьёт любого, кто осмелится. Любого, кто об этом даже просто подумает.

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.